ПРОТИВ РАЗРЯДКИ

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

$

АЙСБЕРГ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ЕГО ОСНОВАНИЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

СССР

КРОКОДИЛ

КРАСНАЯ ШАПОЧКА: — Бабушка, мы поживем у тебя, пока в кооператив не запишемся.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

№ 20 ИЮЛЬ 1976

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

ПИЦЦИКАТО НА МОРОЗЕ

Колыма ты, Колыма,
Дивная планета:
Десять месяцев зима,
Остальное — лето.
(Фольклор).

Не будем ничем обрастать. Не будем утапливать ясные вопросы в посторонней риторике.

Разрежем хлорвинил и оголим провод. Рассмотрим конкретно вопрос.

Итак, половину нашей страны (будем говорить языком северян) занимают они, северà. С точки зрения солнечного сияния жить тут вроде даже приятней, чем в Кисловодске. Над Кисловодском солнце сияет в году две тысячи часов, а над Читой — три тысячи!

Но. В Кисловодске средние годовые температуры высоко положительны, в Чите же вызывающе отрицательны.

Хорошо бы, конечно, жить в селении Юмурчен по сводкам московского радио.

«У вас будет 12—17 градусов ниже нуля», — с ужасным упорством бодрит юмурченцев Московское радио. Но это по радио, а по термометрам тут ночью стоит минус 49, днем на солнце — минус 41, и скот в этой местности из-за морозов проводит в стойлах 245 дней в году.

Так, товарищи, проявляется Сибирский антициклон и затоки холодных масс воздуха в непродуваемые котловины.

И ну-с, дорогие торговля, производство, наука, что вы делаете для того, чтобы не жег мороз человека с Улдза-Торейской равнины, из Оймякона и Попигая?

Оговоримся сразу: не трогать импорт. Бельгийский галантерейщик рассчитывал, что его портфелем будут пользоваться в умеренном климате. Он не рассчитывал, что портфель его купит собкор «Известий» по Восточной Сибири Степа Троян, а Степа вынужден был купить: красиво и в чем-то надо носить документы.

И приходит Троян брать интервью у читинца Тарана в авиабазу по охране лесов, но не враз возьмет он интервью. Как библейский Самсон, раздирающий пасть льва, попытается Степа разодрать и раскрыть вставший колом с мороза портфель, но, однако же, не раскроет.

Не будем, не будем про импорт на северах. Финляндия — край морозный, но даже на финских мужских сапогах одного из министров, прибывающих в Чару по случаю БАМа, подметки вмиг встали колом, лопнули со звуком, будто лауреат Бейлина взяла пиццикато на скрипке. Поэтому провозгласим:

Нашим северам — отечественную продукцию!

И позвольте представить парад продукции.

...Мать родная, а кого ж это вводят в подъезд гостиницы города Братска, покрытого ледяными кристаллами, в дохе непомерных размеров, издающего при ходьбе металлический лязг? Кто лежит в номере, растираемый спиртом, но все же шутит сквозь муки:

— Граждане, дайте я лучше спирт выпью, а тело разотрите бутылкой!

Это Лева Шерстенников, фотокор «Огонька». Говорят, кто-то видел в Антарктиде у американца отапливаемые электричеством рукавицы, в которые встроена фотокамера. Ее сутки можно носить на морозе — не замерзнут затвор и пленка. Однако ж ни один фотокор в стране не имеет такой амуниции, и Лева носит под шубой пять камер, и быстрым движением бандита, достающего обрез, распахивает Лева доху, в спешке снимает, так сто раз на дню — и вот пневмония, лежит Лева пластом.

* * *

Север. Вы знаете, какие там колоссальные стройки! Но, сдавая их по зимнему времени, на северах торжествуют особо, берегут людей, не играют гимна, чтоб горячие строители не стояли без шапок.

— Ах эти морозы! — сетуют специалисты по резистенции.— На северах изжить комара и мошку — производительность труда подскочила бы на пятнадцать процентов. А если бы ослабить воздействие на человека морозов...

Покуда не удается ослабить. Привлекаются маломощные силы мыслителей. И после сорока пяти градусов рабочие дни актируются вообще, а до сорока — после каждого часа работы предписан обогрев на десять минут.

— Ах,— множество лет тосковали работники Министерства легкой промышленности,— вот разрабатываем одежду для охотников на северах, а ведь было время, на северах ничего такого не требовали. Почему теперь мерзнут? Вот эвенкийские старики говорили: мыться человек не должен, когда работает, от мытья шкура бывает тонкая, промерзает. Может быть, тут зарыта собака?

Любо и недорого. Ловкая мысль. Не надо конструировать одежду, обувь, белье, утварь, палатки, печки в палатки для северов, а просто отсечь поставки на север мыла и моющих средств. Покрытые непробойной изоляционной коростой, северяне радостно бросятся на штурм суровых окраин, добыв для нас массу полезных минералов, даров тайги, тундр и морей.

Бросок предположить можно, добычу—вряд ли. Поэтому севера требуют для себя всего специального. Даже водка должна быть тут со специальной памяткой: «Паря! Перед распитием взболтай водку (нет ли в ней ледяных кристаллов). Подогрей водку. Водка с магазинных складов, даже если в ней нет кристаллов, имеет температуру много ниже нуля. Распитие такой водки приводит к тяжким респираторным болезням. Доброжелатель».

А нет на водке специальной памятки.

Да что водка! Наши индустрии не могут дать северам даже пристойного охотничьего ножа, вырабатывая ножи, годные разве лишь для того, чтобы ими на печку подсаживать стариков. И, скажем, нет равных в морозоустойчивости юмурченскому охотнику Ланцеву. Взяв свежий след, снимает Павел Ланцев обутки и босой перерезает путь лосю. И жив-здоров. Но при снимании шкуры с лося Паша Ланцев отмораживает три пальца казенным ножом с пластмассово-алюминиевой рукоятью.

Нет равных пастухам Чукотки по морозоустойчивости. И когда пастухов, героев и орденоносцев, вызывают на совещание в Магадан, говорят пастухи:

— Однако не любим, когда кличут меняться опытом в Магадан. Жаркий город, уши отпреют.

Но и пастухи Чукотки отмораживают пальцы разлюбезными казенными ножичками. И патроны пастушеских винтовок дают по пять осечек на выстрел от несеверной спецвыработки и некачества. И примерзают стебли затворов от отсутствия северных смазок.

* * *

Ну, патроны. Ножи. Палатка. Одежда. Походная печка. И пр. Это все беда полусмертная. Можно как-нибудь исхитриться, перебедовать. Самому сделать нож. Где-либо криминальным «левым» путем сварить печку из нержавеющей стали — такая за полсезона не прогорит. А изготовите ли вы самодельно годный для северов «ЗИЛ», «ГАЗ», буровую установку, радиостанцию? Нету такого умельца.

И на истинных северах, на реке Витим, в госпромхозе «Витимский», где у каждого работающего неспроста лежит в кармане по написанному впрок заявлению об увольнении, проистекал такой разговор директора с областным руководством:

— Товарищ Дмитриев! Вы на грани административного хулиганства. Месяцами от вас нет сведений о работе промхоза. На связь с областью по рации вы не выходите. Сидя здесь, на центральной усадьбе, вы понятия не имеете, что делается в отделениях промхоза, в Каренге и Юмурчене.

— Не имею! — с надрывом говорил Дмитриев и размахивал заявлением об уходе.— Ничего мы тут на северах не имеем, только сдаем металлолом. Шестьдесят рублей за него получим, семьсот израсходуем на вывоз отсюда. Как я выйду на связь с областью и отделениями? Что за рации у нас, РСО-5? Тимуровцы со старушками должны держать связь по таким рациям, а не промхоз в северах, где от раций зависит все, вплоть до жизни многих людей.

— Но вы можете лично поехать по отделениям. Вам выделен снегоход «Буран».

— Не пущу на «Буране»! — закричала жена директора, уливаясь слезами.— Дети у нас!

И тут прояснилось, что Дмитриев уже погибал однажды на снегоходе «Буран». Что на этой машине в рейсы по северам нельзя отпускать и холостых: в мороз лопается, замыкает электропроводка, из гусениц вылетают шипы, съедаются «звездочки», расслаивается лохмами ремень вариатора, и — основная беда всего автотранспорта северов — летят тотчас манжеты и сальники.

— Дайте,— сказал проникновенно Дмитриев,— нам один арктический «ЗИЛ» Читинского автосборочного завода, такой оранжевенький, или «ГАЗ-66» — и мы порвем все заявления об уходе.

Не сорите в тайге бумагой, директор. Вы просите «ГАЗ-66»? Ночью, в горах на северном перевале, едучи в кузове данной машины, пишущий это почувствовал, как машину вдруг стало бросать от края к краю дороги. «Заснул! — обожгло спецкора.— Водитель устал и заснул. Погибнем. Жаль. О стольком еще не успел написать»... И закричал, и загрохотал по кабине поленом.

— Чево? — вылез водитель.— Ково — спал! Разве до сна? А машину от края к краю бросало — это я ее и бросал. Рулевое управление схватывает морозом, я и берегся, вертел баранку, расшатывал.

И это увенчанные Знаком качества, блистательные «ГАЗ-66», но на северах. Но вам люб еще арктический «ЗИЛ»?

Про него вам много мог рассказать бы бывший шофер из лесхоза «Верхне-Читинский». С каким трудом этот «ЗИЛ» выколачивали! Как он горд был, шофер, что этот «ЗИЛ» доверен ему! Как он браво наездил на нем две тысячи километров. И как потом по телу шофера пошли странной формы фурункулы.

— Ничем таким человек не болен,— сказали врачи.— А просто кому-то показалось забавным утеплять кабины машин стекловатой. Она вскоре порастряслась на ухабах и стала сыпаться шоферу за шиворот. Обошлось еще очень удачно.

И, кстати, при замене бензонасоса на «ЗИЛе» шесть насосов подряд оказались негодными. Может быть, дошло бы до дюжины, но на шестом насосе окоченевший шофер уволился, плюнул, грянул с семьей на юг. Там он работает в горячем цехе на фабрике галош «Красное и черное» имени Стендаля. Очень доволен.

* * *

И все же: нужны особые стали. Потому что сейчас чуть потянет на клятом морозе механизатор гайку ключом — и срывает резьбу. Чуть взведет охотник капкан — летит к черту пружина, отваливается тарелочка на точечной сварке. Чуть вгрызается циркулярная пила в мерзлый ствол — весь снег вокруг усыпается зубьями.

Нужны тосолы и антифризы, потому что весь север страны, заведя машины с утра, уже боится глушить их до вечера, чтобы не разморозить. (Подсчитайте выброс CO_2 в атмосферу, износ двигателей, пережоги горючего.)

Нужны морозостойкие сорта резины.

Нужно глубокое понимание Севера, его нужд и особенностей. И как раз с таким пониманием туго, и шефы читинского участка БАМа из Узбекистана и Казахстана, складывая пальцы розаном и поднося их ко рту, говорят А. Шегере, главному архитектору области:

— Мы построим вам обворожительный уголок Узбекистана!

И рисуется в воздухе резьба по ганчу ажуром, колоннады, радуга в фонтанной струе, чайханная нега и в клетке под узорчатой шалью птица кеклик. На что товарищ Шегера страдальчески говорит:

— Это прекрасно, товарищи,— кусочек Узбекистана. Но не могли бы вы в Восточной Сибири построить нам кусочек Восточной Сибири?

Нужна особая система надежности у всего, что мы посылаем на Север. Нужно, чтобы продукция для северов доходила до северов, не оседала в умеренных зонах, как оседают сегодня на дачах газовые рассекатели-отопители, как исчезают детские шубы из козлика, перекраиваемые в Москве на манто для взрослых гражданок (из четырех одно).

Нужен особый, высший Знак качества на продукцию для северов. Возможно, все тот же знак, но в контур его пусть впишут снежинку.

Северо-Восток СССР

— А это строим трибуну, с которой будем приветствовать окончание стройки.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Сделай, рыбка, чтобы со склада готовой продукции исчез брак.

Рисунок Н. ЕЛИНА

«Мне 24 года. Я отслужил в армии и вернулся в родное село. Работаю комбайнером. Обеспечен всем необходимым. У нас у каждого квартира городского типа. Есть клуб. Очень много телевизоров, мотоциклов, свои «Волги», «Москвичи», пианино, стиральные машины. А вот жить скучно... Чем мы занимаемся? Кто помоложе, режется в карты, кто постарше, пьет водку».

Петр СЕРЕДИН,
Саратовская область.

ДЛЯ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ...

Тоска зеленая. Как пыльный мешок на голову, навалилась она на сельского жителя Петра Середина. Судя по его письму, с разного рода культинвентарем в его деревне все вроде бы в ажуре. Хуже с культурным досугом.

Вот конкретный Петя Середин пришел с работы. Почитал газету. Помозговал над кроссвордом в «Огоньке». Посмотрел телевизор. Перед сном покатался на мотоцикле.

Чего же, спрашивается, не хватает парню для всемерного удовлетворения его непрерывно растущих культурных нужд? Обратим внимание на одну деталь: газету написал не он, Петя; кроссворд составил тоже не он; книгу сочинил Толстой. В сфере собственной духовной жизни Петя — потребитель, и только.

Кроме того, Пете нужно общество, его тянет в компанию себе подобных. Не для того, чтобы резаться в карты или пить водку. Платонически тянет. Просто так. А «просто так», как известно, не бывает. Все необходимо организовать.

Возможно, дедушка Петра Середина в молодости, если его забирала тоска, садился на завалинку и бренчал на балалайке разные народные мелодии. Во-первых, он удовлетворял свои духовные потребности, во-вторых, на звуки трехструнки собирались дружки, девчата. Завязывался разговор — «бесцельные деревенские посиделки», как сказал один кандидат наук в брошюре о проблеме досуга в историческом аспекте.

Нет ныне вымерших посиделок. А есть, как лаконично сообщает Середин, клуб.

...Как-то мне довелось быть на одном заседании. Председатель колхоза с гордостью рассказал о построенном в колхозе клубе. Подробно остановился на красавицах колоннах, которые украшают вход в клуб. Не забыл об убранстве зала, о механизации сцены.

— А что вы думаете делать в клубе? — спросили председателя.

И вот тут заело. Как ни бились, так и не могли выяснить, что же будет в новых помещениях, кроме кино и уставных собраний. Ведущий заседание даже перешел на метафоры.

— Вот, скажем, колхозники вспахали поле,— проникновенно растолковывал он.— Для чего, спрашивается? Чтобы посеять что-то и вырастить урожай. А для чего вы построили клуб?

Очевидно, легче изыскать средства для строительства клубного помещения, чем вдохнуть в него жизнь. Сколь ни печально созерцать какую-нибудь пустующую развалюху культурного назначения, вид пустующего добротного Дома культуры во сто крат непереносимей. Потому что это противоестественно, как конец света. Как пианино, купленное от материального достатка в качестве импозантного дополнения к мебельному гарнитуру. Поэт Тредиаковской давно, когда слово «рояль» было еще женского рода, так выразился об этом инструменте:

Стоит древесна, в углу приткнута,
Звучит прелестно, быв пальцем ткнута.

Так вот, в смысле умножения углов — коммунальных, клубных, частных,— в которые «приткнуто» пианино, темпы роста у нас явно выше, чем в деле воплощения второй части приведенного определения — «быв пальцем ткнута». Както не всегда доходит этот самый палец до сверкающей лаком клавиатуры. И, как великий немой, годами молчит такой не приспособленный к жизни инструмент, тоскуя по своим слушателям.

Я вовсе не пытаюсь никого убедить, будто Петру Середину для полного счастья не хватает именно фортепианных концертов. Хотя не исключено, что именно их. А может быть, он хочет приобщиться к драматическому искусству или к хоровому пению. Или за чашкой кофе дискутировать о проблемах градостроительства. Надо спросить самого Петра Середина.

Но что к любому его хотению стоит отнестись серьезно,— это точно. Потому, что он этого заслужил своим трудом.

Фельетонист

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

Документально-приключенческая повесть

След таинственного чудовища обнаруживался то в Читинской области, то в Приэльбрусье, то в Ленинградской области, то в казахстанском городе Усть-Каменогорске. В одном случае это были бессмысленно загубленные кем-то животные, в другом — сваленные сосны, вытоптанные склоны гор, в третьем — изрыгаемые кем-то вредные выбросы в атмосферу. Но куда бы ни прибыла экспедиция Крокодила, чудовища обнаружить не удавалось. Вредные выбросы газов совершались промышленными предприятиями, бесхозяйственно вырубали леса лесозаготовители, а вытаптывали склоны гор обыкновенные туристы.

«Где же искать чудовище? Куда направить стопы?» — задумались энтузиасты. И в этот момент раздался тревожный возглас по радио...

Глава двадцать шестая

В ЛАПАХ У МОНСТРА

Ночь была во всем мире, кажется, даже там, где полагалось быть дню. Во всяком случае, именно так причудилось мне в гостинице «Каспий», когда принесли телеграмму... Дрейфуя босиком по студеному линолеуму, я прочитал: «ПРИСТУПАЕМ ПОИСКАМ САУНЫ ЗПТ НАХОДЯЩЕЙСЯ КОГТЯХ ЧУДОВИЩА ТЧК ЕЙ УДАЛОСЬ РАДИРОВАТЬ ЧТО МОНСТР УСТРЕМИЛСЯ СТОРОНУ КАСПМОРЯ ТЧК ЭКСПЕДИЦИЯ ПРИБЫВАЕТ МАХАЧКАЛУ ПОЧТОВО-БАГАЖНЫМ ТЧК СРОЧНО ОРГАНИЗУЙ ТРАНСПОРТ».

У меня оставался час. Но какая организация снизойдет в это время суток? Ну, конечно, общество охраны природы! И точно. Через полчаса я подъезжал к вокзалу в «Москвиче» цвета озябшего цыпленка. За рулем был сотрудник общества, проклинавший все запчасти на свете... Под звон колоколов степенно вкатился на станцию почтово-багажный. Варсонофьич, Семужный и Михайлов, утиравший глаза кепчонкой с готической надписью «Riga», спрыгнули в скрипучий мазутный песок. Квант, этот мужественный скалолаз и бодряк, всхлипывал.

— Ты это, крепись, корень,— поддерживал его за талию Варсонофьич.— Будет тебе Инка, будет и свисток! — и, обращаясь ко мне, старец добавил: — Девушку ихнюю отбили. Ихнюю, можно сказать, невесту чудище унесло... И не токмо ее, а еще и рацию прихватило, язви его в качель!

Я так разинул рот, что в него, вероятно, мог въехать весь почтово-багажный. Впрочем, было не до эмоций... Мы забились в распадавшийся на ходу экипаж общества охраны природы и рванули по трассе Ростов — Баку.

— Резюмируем,— заявил Семужный.— Наш арсенал познаний о реликтовом монстре пополнился. Бабр сверхъестествен. Он может: а) дематериализовываться, б) активно вторгаться в людскую сферу и даже в) искать адекватные способы общаться с нами! Пример: необъяснимое исчезновение Сауны и радиопередатчика. Пришлось добывать новый. Кстати, выйдем в эфир...

И Глеб Олегович медленно и печально настроил связь.

— Алло! — вдруг донесла до нас волна голос Сауны.— Я не есть похищена. Я слушала радио, и радиолюбитель РК М-3х сообщить, что чудовище скрываться в зоопарк. Извините, не стала дожидаться вас. Догоняйте! Я еду в передвижном зооцирке к Дербенту...

— Я этого не переживу,— снова застонал Квант.

— Взбодритесь, голубчик! — призвал профессор.— Мы стоим на грани величайшего откры...

Но здесь, при въезде в Избербаш, где склон одной горы имеет разительную схожесть с профилем А. С. Пушкина, случилось кошмарное. Когда, потрясенные, мы следили за превращением склона в черты Александра Сергеевича, вдруг что-то ахнуло, вспыхнуло, каркнуло, и наш ковчег развалился от древности на совершенно отдельные запасные части...

Глава двадцать седьмая

БОЙ У СТЕН ДЕРБЕНТСКОЙ КРЕПОСТИ

— Это чевожеть теперича будет?— прокуковал из кювета унесенный туда ударом судьбы Варсонофьич. Он был гол, как факт, не считая сапог, в коих сияло горное солнце.— Как с этой техникой природу сохранить?..

Наспех прикрыв наготу старца пижамой, мы ринулись дальше в попутном грузовике. На подходах к Дербенту завиднелись фургоны зооцирка. С великой скоростью зверинец мчался к зубчатым дербентским стенам, похожим на челюсти Варсонофьича.

— Но это же опасно! — затосковал Квант, видя, как вихлялись по шляху фургоны.— Как можно с такой быстротой везти животных и птиц?..

Не сбавляя хода, караван свернул с большака к крепостной стене, и из него послышался фельдмаршальский крик:

— Фургоны крепи, к воде подключайся! Занимай круговую оборону!

И впрямь фургоны стали кругом. В львиный рык вплелось драчливое кудахтанье человекообразных. Фортеция ощетинилась метлами и брандспойтами, а из клетки был выпущен алчно разминавшийся тигр. «Неужели это козни бабра?..» — подумал я.

Но то были не козни бабра. Под воинственное пение слона к площадке подкатил второй зооцирк! Впереди на боевом осле скакал сам его директор. Новый табор перестроился «свиньей» и пошел в наступление.

— Выпускайте леопардов! — командовал с осла его предводитель.— Элефанты — в прорыв!

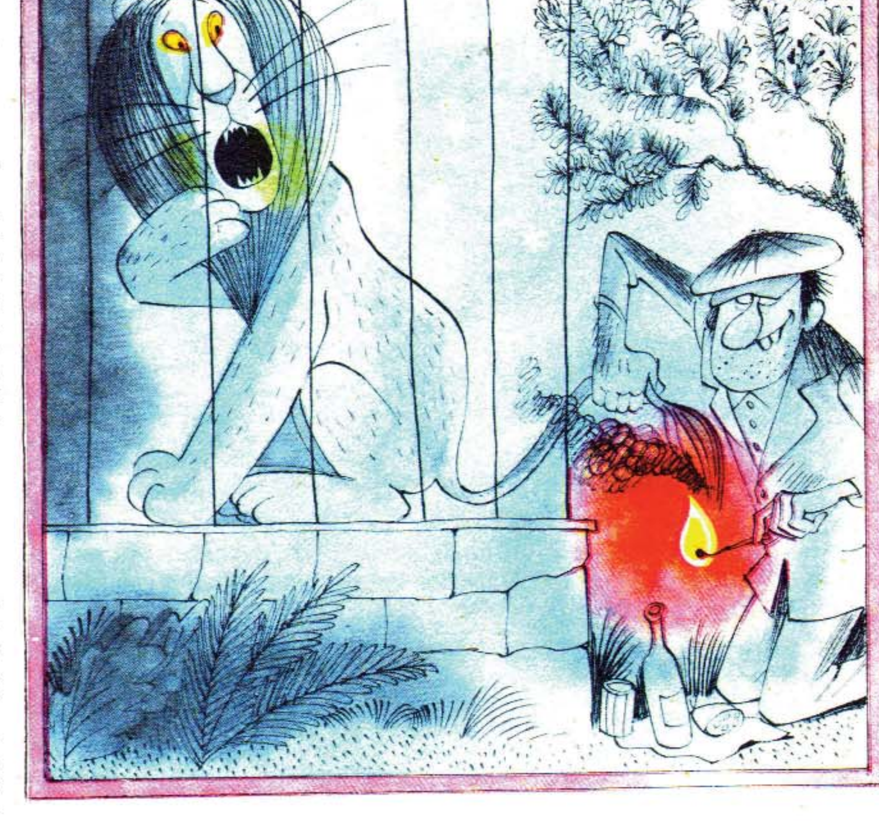
Стонала земля под колесами. Смешались кони, люди и дрессированные собаки. Мы жались у крепости.

— За зебру его хватай! За зебру! — подначивал кто-то.

Гарцевавший на зебре зоотехник пришельцев так-таки прорвался к директору первого зооцирка.

— Вы не смеете! — закричал тот.— Мы приехали первые и заняли эту площадку!

— А где вы застолбились? — сатирически спросил зоотехник.— Вы даже строиться не начали...

И уже собрался он вывести в бой экзотических хищников, как старик Варсонофьич беззаветно встал меж враждебными зооцирками. Вероятно, вид его в чужой пижаме был столь страшен, что соперники остановились, как конвейер.

— Братцы! — воззвал Варсонофьич.— Что деется?

— Мы боремся за план! — в унисон заорали соперники.

— В этом году,— замогильно сообщил один директор,— мы обслужили уже сорок городов. Мои питомцы физически и морально подорваны этой дикой спешкой!

— А мои? — взвился конкурент.— Мы ж должны содержать животных в человеческих условиях. Может, городские власти думают, что передвижные зоо не нужны? Так ведь даже в Волгограде нет стационара! Неужели трудно оборудовать повсеместно площадки с водой и светом?! И когда группа передвижных коллективов Союзгосцирка будет четко координировать наши поездки? Заодно посмотрите, в каком состоянии мы находимся!..

Действительно, инвентарь и транспорт зооцирков внушали жалость.

— Мда! — с чувством заметили мы.— Эдак привьешь детям не любовь, а страх и отвращение к «меньшим братьям»...

— А вы, собственно, откуда? — спросили нас директора.

— Мы ищем чудовище,— шепнул я.— И девушку.

— Да у меня оно, в том фургоне,— махнул рукой первый директор.— Девушка ваша так подозревала. Но куда оно делось, не знаю, в пылу битвы не рассмотрел.

Квант вынул из рюкзака тигровую сеть, а Варсонофьич достал из-за пазухи дудку-манок.

— Курлы-мурлы! — нежно засвиристел старец по-бабрьи.

Глава двадцать восьмая

УБИЙСТВО В СТАЦИОНАРЕ

Фургон был пуст! Мы тут же включили рацию.

— Алло! — возмущенно сказала Ыйна.— Полагаю, что бабр не вынести этой зверской жизни и бежать в бакинский стационар. Передайте Кванту, что я люблю... Хрр... Хр...

Рация всхрипнула еще разик и замолкла.

— Дела,—выдохнул Квант.—Да как хоть оно выглядело?

— А никак,— уточнил директор.— Животное и животное... Без света не разглядишь. Кстати, бакинский скорый отходит через полчаса...

К закату мы высаживались в Баку. Исполинский город бил в ноздри жирным денежным запахом нефти и моря. На справочном киоске висел ржавый, как якорь, замок, и никто из встречных не знал, где находится зоопарк... Падая с ног, вышли мы к заросшей, дикой горе. Варсонофьич послюнил мизинец и принюхался.

— Там зверинец. Наверху,— определил он.— Смрад, значитца, оттеда на пальцы тянет...

И только заметил я, что это — бывшее кладбище, как земля поползла под ногами, а из печальных тамарисковых зарослей вырвался вопль:

— На помощь, он гибнет! Скорее, скорее,— звала нас с горы миловидная женщина.— Он там!

Мы понеслись за Алиной Руфатовной Гаджибейли, директрисой зоопарка, к развалинам морга, переделанного в клетку: придавленный кровлей, там умирал слон...

— Земля обратно вздрогнула,— напрягся Варсонофьич.— Обратно из-под ног уходит...

— Это оползень! — крикнула Алина Руфатовна.— Бежим в убежище!

Мы затаились в вагончике, исполнявшем заодно функции кабинета, и спросили, как можно выжить при этаких катаклизмах.

— Ах, и не говорите! — вздохнула директриса.— В прошлом году выделили зоопарку на капремонт всего три тысячи. А в этом — ноль, ноль и ноль...

В окошки влетал крик животных, панически метавшихся по горе-клеткам, сооруженным бог весь из чего — жестянок, деревяшек, прутиков... Вдруг почва вспучилась, как пивная пена, и хлынул из недр смердящий потоп.

— Канализация лопнула,— нервически рассмеялась директриса.— Теперь мы отрезаны от мира...

— Скажите,— откашлялся я,— неужели для столь важного учреждения не нашлось в Баку более авантажного места, чем кладбище и оползневая гора?..

Оказалось, что выделено новое место: каменный карьер. Без единого деревца! А потом даже проектирование запретили, не говоря о включении в план... Есть предписание геологов — немедленно эвакуировать зоопарк. Но куда? А под это предписание уже и воду отключали, и газ, и свет. Спасибо, помог горком партии, велел включить снова.

— Мы томимся в тенетах двойной подчиненности,—сетовала Алина Руфатовна,— горисполкому и Министерству культуры, но нами никто не хочет всерьез заниматься! Нас никто не охраняет... Недавно едва спасли льва, подожженного пьяным посетителем. А кто у нас работает? С такими-то заработками... Остаются одиночки—герои, энтузиасты... Впрочем, идемте: воды стекли. Ваша девушка думала, что бабр спрятался в пустом террариуме, но потом решила, что он удрал в Тбилиси...

Мы выбрались из вагончика. Боже! Кенгуриным скоком экспедиция бежала через ямы на вокзал, мимо террариума.

— Кис-кис! — дилетантски позвал я чудовище на всякий случай...

Глава двадцать девятая

ВЗГЛЯД ИЗ КЛЕТКИ

...Я бегал перед железными прутьями клетки, мало что соображая. Направо от меня, под табличкой с надписью «Felis leo» бросал свои размагниченные теснотой мускулы ягуар. То был Квант Михайлов. В вольере страдал от неволи грязно-белый медведь — Варсонофьич. Профессор стал пони. Я превратился в дикобраза...

Мною владел чисто животный страх: я остался один на один с человеком! Царь природы тыкал в меня палкой с гвоздем, стараясь выколоть именно глаз... И все-таки лично я, так же как и мои коллеги, был вне опасности. Просто мы решили пофантазировать и мысленно превратиться в зверей, плененных человеком. Ну, какой же бабр — вывели мы в конце концов — выживет в этой тесноте и нечистотах, да еще подвергаясь нападению посетителей?..

Слава богу, к дикобразу приближалось Спасение. Высокое и доброе, оно подкармливало наших бессловесных собратьев домашней снедью.

— Нà, генацвале,—бормотало Спасение несчастному заморышу-еноту,— свежий хачапури... Дураки думают, что мы кушаем ваш корм. Стали бы они сами лопать эту пищу?..

Плыл над белым храмом черный наперсток фуникулера к горе Мтацминда, и плотинно рычала Кура, пробиваясь сквозь надолбы. Ибо были мы в Тбилисском зоопарке, а Спасением был его директор — Г. Д. Гумберидзе.

— Э, нехороший малый! — крикнул Гиви Диомидович мучителю животных.— Тебя бы самого в клетку да этой палкой...

Хулиган не дрогнул, чуя поддержку других гостей зоопарка.

— Зачем кричишь? — миролюбиво зацокал один.— Мальчик играется, а ты его пугаешь? Вай мэ...

Вот так... Чуть ли не на наших глазах облили серной кислотой леопарда. Бросили иголки в лаваше слону. Накинули лассо на зебу. И ни одного смотрителя или милиционера!

— Когда я звоню за помощью,— продолжал разговаривать сам с собой директор,— это вызывает дикий смех... Эх, сафари, сафари... Мечта наших работников и всех зверей: открытое пространство, где максимум приближения к естественным условиям... В Берлинском зоопарке — семьсот видов, а у меня — сто. Мы не можем расширяться. Нам не дают ни места, ни денег. Нам говорят: у вас и так сафари, раз нет ограды! В зоопарк беспрепятственно попадает «зайцем» кто хочет — в том числе ходячие и бродячие звери, сеющие болезни и смерть...

Сумерки пали с гор. Глухо заурчал медведь и тревожно заржал пони. Мурашки прошли по нашим телам: дикие собаки! Раздался предсмертный стон загрызаемого оленя. Фосфорно сверкая зрачками, заскользили свирепые тени в аллее. И тут мы увидели Ыйну...

Глава тридцатая, В КОТОРОЙ КОЕ-ЧТО ПРОЯСНЯЕТСЯ

— Хэлло, Ыйна! — проорал Квант.

— Беспрецедентно,— сказал профессор.— Но где же все-таки монстр? И как вы одна таскали эту рацию?

— Без снасти и вошь не убьешь,— наставительно вымолвил Варсонофьич.— Пусть Инка нам растолкует.

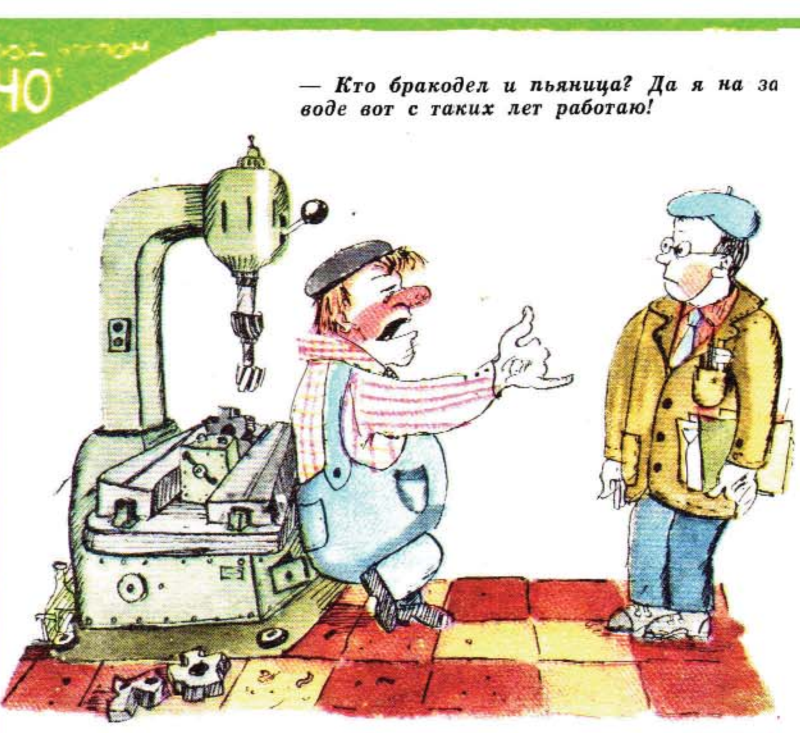
— Мы получили предметный урок. Так? — сказала Ыйна.— Мы увидели, что надо любить животных и птиц не в виде цыпленка-табака, не в форме шашлик по-карский... Этот раций было тяжело носить, но еще тяжелей видеть животный страданий!.. С чего начинаться у человека любовь к живой природе? Именно с зоопарка. Именно он давать детям первый заряд этой любви. Или омерзения!..

— Ыйна,— романтически прожужжал Квант.— Ты помнишь, по радио ты сказала, что любишь...

— Да,— ответила Ыйна.—Я люблю бабра. Платонически. Но не теряем времени: отобьем атаку собак!..

Дербент — Баку — Тбилиси.

— Кто бракодел и пьяница? Да я на заводе вот с таких лет работаю!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ОДИССЕЕВ

Давным-давно на самых оживленных морских перекрестках обитали сладкоголосые сирены. Они подстерегали целеустремленных мореходов и пытались сбить их с пути. Сделать их, так сказать, непутевыми. Увы, иногда это удавалось...

Современные водители — корабля или автомашины — намного устойчивее своих предшественников. Их никакая сирена не заманит. Но вот если на пути неожиданно встанет стеклянное сооружение с надписью «Пиво»,— кое-кто дрогнет. И нажмет ахиллесовой пятой на тормоза...

Такой вот пивной ларек пристроился на обочине 4-й Межевой улицы города Иваново. Он пользуется большим успехом у водителей. Назло инспекторам ГАИ, которые твердо убеждены, что пиво шоферам противопоказано.

Мы придерживаемся того же мнения и хотели бы помочь ГАИ советом. Если не в ее власти перенести пивной ларек с шумного шоссе на нехоженые тропы, то ввести новый дорожный знак она вправе. Скажем, изобразить на нем пивную кружку, жирно перечеркнутую крест-накрест. Может, тогда странствующие одиссеи не будут сбиваться с пути?

Г. СКРИЦКИЙ.

г. Иваново.

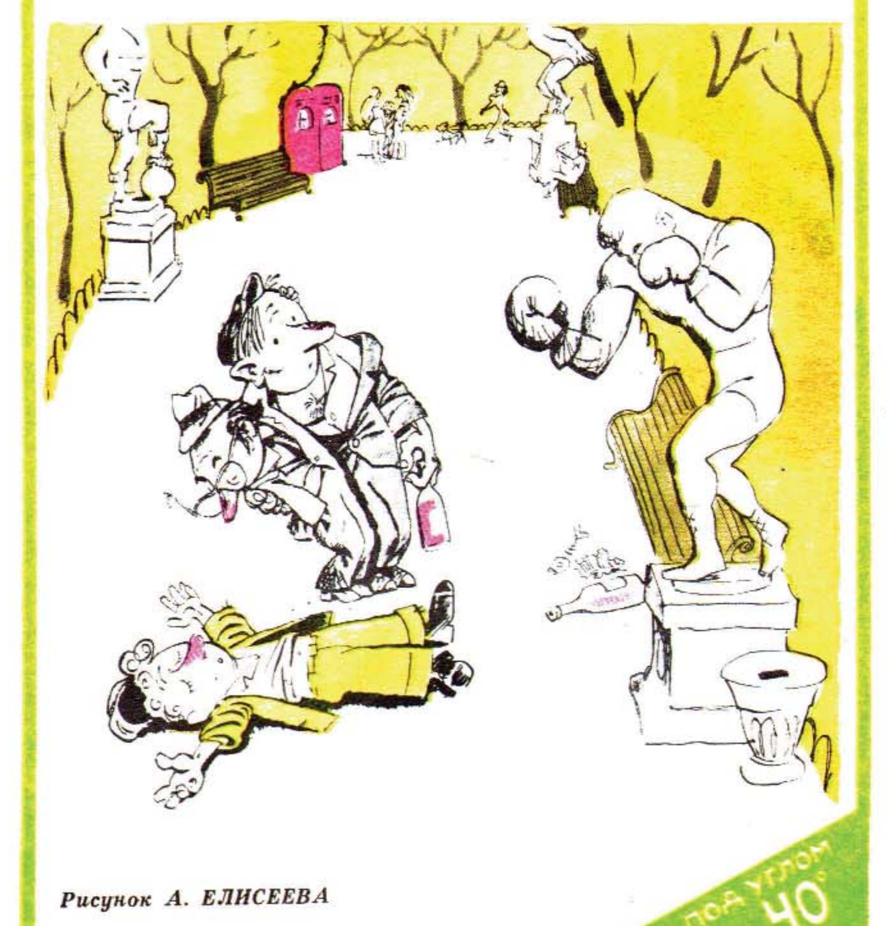

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Крокодил помог

«КНОПКА ПОД РУКОЙ»

Так назывался фельетон Э. Полянского, опубликованный в 16-м номере «Крокодила». В нем рассказывалось о том, как сотрудники московской сберкассы, что на Звездном бульваре, вызвали наряд милиции, чтобы помешать клиентам сделать запись в книге жалоб об их грубости и бездушии. Подоспевшие милиционеры доставили ни в чем не повинного клиента сберкассы — гр-на Подлужняка в отделение милиции.

Редакцией получен ответ от и. о. начальника УВД Дзержинского райисполкома г. Москвы тов. Е. Куковкина и секретаря парткома тов. С. Критского. Фельетон обсужден на партийном собрании 58-го отделения милиции и на совещании начальствующего состава РУВД. За необоснованное доставление гр-на Подлужняка в отделение, а также игнорирование его претензий к сотрудницам сберкассы старшему инспектору-дежурному 58-го отделения милиции тов. В. Кургузову объявлен строгий выговор. Начальник отделения тов. Н. Анастасьев, который был осведомлен об этом случае и не придал ему значения, из органов милиции уволен.

«БРОДЯЧИЙ ПОЛУОСТРОВ»

Так называлась заметка, опубликованная в № 15 «Крокодила» за этот год. В ней, в частности, говорилось о книге «Для тех, кто за рулем», часть страниц которой была сброшюрована вверх ногами.

Директор Кишиневской центральной типографии М. Берхин сообщил редакции, что имевший место случай обсуждался на рабочих собраниях цехов, где были высказаны конкретные мероприятия, направленные на предотвращение подобных случаев.

За низкое качество выпускаемой продукции, за отсутствие контроля на участке старшему мастеру переплетного цеха тов. Русу И. А. объявлен выговор,

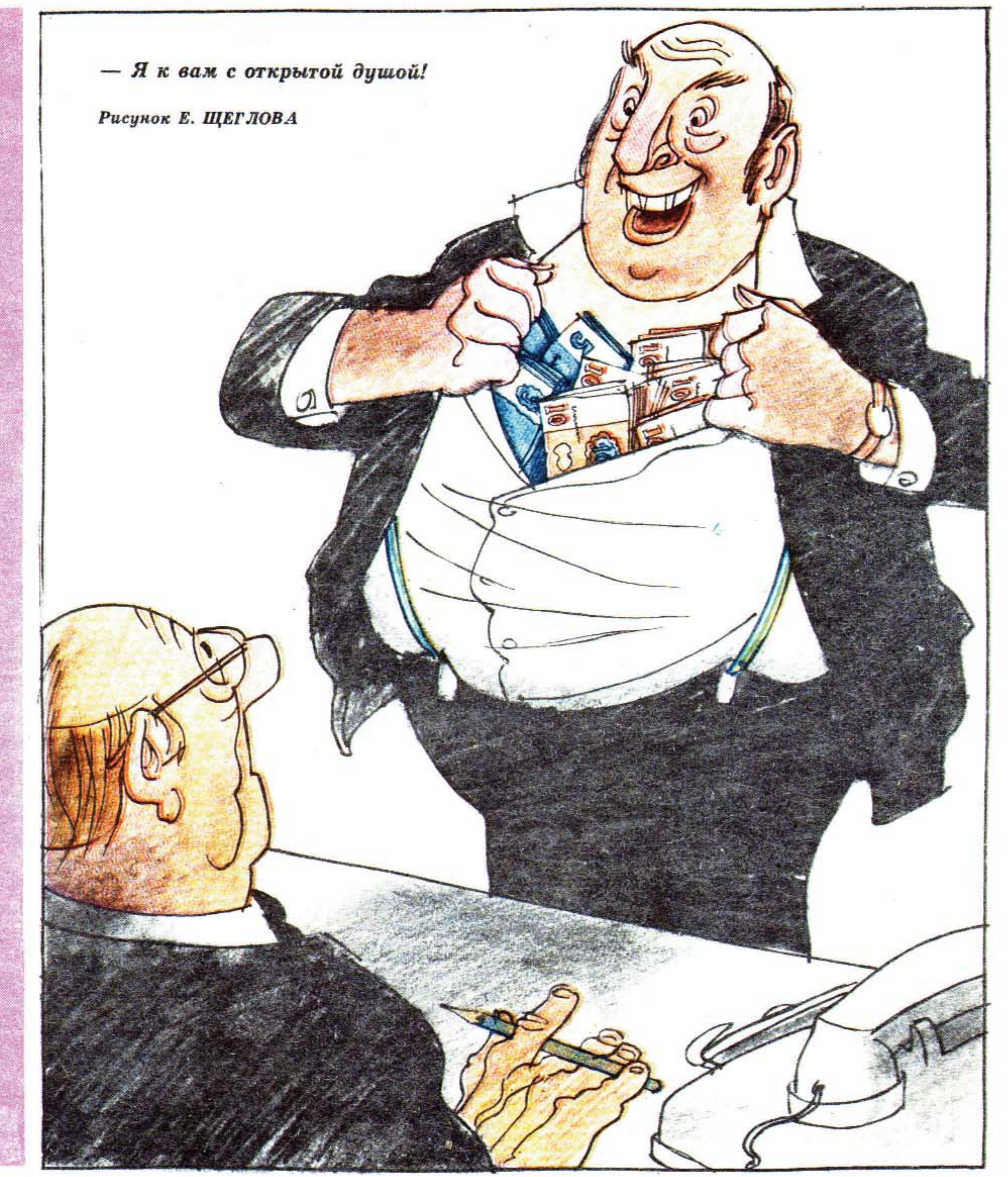
Сигналы услышаны

РАССЫПАЮЩИЕСЯ ШКАФЧИКИ

Сочинский детсад № 83 приобрел 10 шкафчиков Пашковского лесокомбината. Воспользоваться ими не успели, так как шкафчики начали рассыпаться, словно домики из кубиков. Нашлись среди родителей умельцы, попытались их скрепить, да не получилось.

Эту историю поведал Крокодилу читатель В. Моргунов.

Директор лесокомбината Н. Гряников сообщил редакции, что бригада сборщиков, которой руководит В. Шпак, за брак лишена звания коллектива коммунистического труда, наказана материально. Получили дисциплинарные взыскания мастер Л. Власенко, начальник цеха Л. Акопов, контролер ОТК А. Сопельняк переведена на другой участок. Шкафчики детсаду заменены.

— Я к вам с открытой душой!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Я вам п шу...

Из переписки Крокодила с начальниками Всесоюзных объединений: «Союзоргтехника» — Н. Н. Лукояновым, «Союзхимпласт» — Е. И. Евсюковым, «Союзанилпром» — Ю. Н. Шаниным.

Я вам п шу шариков й автор чкой ленинградского завода «Союз» модели РШ-47, цена 1 р. 20 к., уве чанной исполненн м поз лотой Знаком качества. Извините за проп ски. Плохо п шет...

Что ж, можно сказать, вам повезло. Эта авторучка снята с производства еще в начале 1974 года. А она, как видите, хоть с огрехами, но все еще пишет. Чего же, как говорится, боле? Что вы хотите еще сказать?

Х чу с азать, что не так авно я к пил еще о ну точно так ю ж ав ручку за 1 р. 20 к., но она даже с о рехами не п шет...

По всей вероятности, вы приобрели новую, более совершенную модификацию той же ручки — РШ-47 м. Когда-то и она имела Знак качества, но потом утратила его. С этой случается, что через неделю после покупки уже не пишет.

Кто же, звините, ишил ее ачества?

Сама по себе лишилась. И первая ручка и ее преемница оснащались импортными шариками и чернильной пастой. Когда запас покупных материалов иссяк, РШ-47 вообще сняли с производства, а РШ-47 м лишили Знака качества.

Неу ели мы ами не в с стоян и про зводить одходящие арики и п сту?

Да вот, «Союзоргтехника» на своем сухумском заводе лет десять не могла научиться делать шарики круглыми. Все кособокими получались. Писали вот так:

Но в последнее время наметился сдвиг...

А поче у по ой вместо ровн й лин и пол чается вот акая?

Это неразгаданное явление мы называем пропусками на письме, обильным каплеобразованием и сбросами пасты на бумагу. Пострадать от него может не только бумага. Если вы носите ручку в кармане, то на сорочке или на костюме может образоваться чернильное пятно. Вот уже три года, как «Союзанилпром» поручил разгадать эту загадку своему научно-исследовательскому институту НИОПиК. Есть надежда, что эта тайна будет все же раскрыта...

То гующие ор анизации сетуют на то, чт а торучки нев рачны на вид и не пол зу тся особ н ым сп осом. На н кото ых тор овых баз х обр зовал сь двух-трехл тние з лежи... Хоть соли, хоть мари уй. Напр мер, московская б за «Роскул тторга» во бще от азывается брат РШ-47 м — доро о и серо.

В этом повинен «Союзхимпласт». Из всех цветов пластмассы он поставляет в основном черную, белую и серую...

Мо ут ли в е же три Всесоюзных объеди ения на адить ыпуск авто учек на уровне м ровых ста дартов?

А почему бы и нет? Из семидесяти авторучек ленинградского завода «Союз» аж три имеют Знак качества. Не считая, конечно, РШ-47 и РШ-47 м, пользовавшихся им временно. Мы ведем по это у вопросу переписку на уровне объединений, а когда не помогает — на уровне замминистров. А к гда и э о ни к чему не п иводит — на уров е ми истров. Изв н те з пр пу ки...

В общем, при ся м ры д я у чшен я ка ва пр хр мр.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Подлинными в этой переписке являются лишь строки, принадлежащие Крокодилу. Ответы противоположной стороны — предполагаемые. Если тт. Лукоянов, Евсюков и Шанин с ними не согласны, пусть пришлют свои. Одним словом, пр... хр... мр...

В переписке участвовал А. ГОЛУБ.

Молодежный сатиробус

Маршрут № 5

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ — КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА» — МАГАЗИН «1001 МЕЛОЧЬ» — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — ПЕРЕКРЕСТОК — ЗАКУСОЧНАЯ — СТАДИОН «У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА» — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ — АТЕЛЬЕ «ВИЗГ МОДЫ» — ГОСТИНИЦА «ИНТУРИСТ» — ХИМЧИСТКА — ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ — ИЗОСТУДИЯ «ПРОБА ФЛОМАСТЕРА»

НЕСТИ И СЕЯТЬ

Был февраль 1975 года. Он нес и сеял. Нес выпускникам Рождественского сельскохозяйственного техникума радость и сеял светлые надежды. Молодым специалистам вручали дипломы. Им говорили возвышенные слова. Им жали руки и напутственно хлопали их по плечу.

Так около ста дипломированных агрономов было выпущено в жизнь. Так около ста агрономов поспешили нести и сеять. Нести знания в сельское хозяйство и сеять, согласно последнему слову техники...

Наступил февраль 1976 года. Он уже ничего не нес. И тем более не сеял. Всего лишь 30 из бывших выпускников работали по специальности. Для остальных не оказалось мест. Кто устроился трактористом, кто учетчиком, кто библиотекарем. Некоторые вернулись в город и встали к станкам.

А один из них, Петр Семеренко, работает в совхозе имени Фрунзе, Большеглушицкого района, Куйбышевской области, подсобником. На эту должность он попал после того, как ему дали от ворот поворот в совхозе имени Масленникова (Хворостянский район), совхозе имени Горького, совхозе «Бахилово», совхозе «Восток», совхозе «Красное Знамя»...

— Агрономом вас не возьмем, — говорили ему везде, — потому что вы раньше не работали по специальности.

Так ответственные за распределение и устройство на работу молодых специалистов товарищи несут и сеют. Несут обиды и сеют разочарование.

А. ГЕРАСИМОВ.

ВЕСТИ С МЕСТ

АДЫГЕЙСКАЯ А. О. Все чаще и чаще зовет ветер дальних странствий молодых непосед из станицы Ханская, Майкопского района. Каждое воскресенье толпятся они с утра на автобусных остановках или у обочин дороги, чтобы поймать попутную машину.

— Далеко ли путь держите? — спрашивает у них народ.

— Далеко, в райцентр,— отвечают Т. и В. Беседные, А. Ильина, В. Пьянов, В. Сушков, И. Сигда, А. Игнатенко, В. Тащидис и другие.— Кино посмотреть, на концерт, на танцы сходить...

Растут духовные запросы у молодых станичников. Старый, неотапливаемый кинотеатр «Буревестник», с худой крышей и щелями в стенах, их уже не удовлетворяет. Не могут они также терпеливо ждать, пока вместо прежнего Дома культуры, который сгорел, выстроят новый. Что ж, счастливого вам пути, энтузиасты-романтики!

ОДЕССА. Администрация местного Дворца бракосочетаний предлагает новый свадебный обряд. За пять минут до регистрации с жениха и невесты взимается кругленькая сумма — 18 рублей 30 копеек, и за это они прослушивают пение сводного хора фирмы «Маяк». Хор сведен из четырех девушек и четырех юношей в полудомашней одежде. Поют исполнители до того заунывно, что новобрачные волей-неволей лишний раз задумываются: не поспешный ли шаг они совершают?

Те пары, которые категорически не желают отдавать свои кровные за искусство вокала фирмы «Маяк», в принудительном порядке расписываются по вторникам и четвергам. В эти дни хор выходной.

Литературные мечтания

Программа средней школы по литературе отводит в десятых классах на изучение сорока девяти советских писателей 50—70-х годов семь часов учебного времени.

Да... Здесь к писателям подход,
что называется, «не тот»...
На них тут искоса взирают
и, если честно говорить,
их лишь слегка обозревают,
хоть надо было б изучить.
Сказать, что здесь на них запрет,
поступком будет просто низким:
литература наших лет
представлена огромным списком!
Но одолеть его, друзья,
сказать по совести, нельзя:
увы, программа скуповата,
дает по пять минут на брата!
По пять минут на одного!
Уж лучше вовсе ничего.
А «Мертвым душам» тем не менее
(мы все любовью к ним горим)
дает программа больше времени,
чем всем (!) писателям живым!
В науках точных — там прогресс!
Там лазеры и интегралы,
а здесь — как будто «Братской ГЭС»
рука поэта не писала.
Липатов здесь и Михалков
отсутствуют, как таковые,
школяр не учит здесь стихов
«Сороковые роковые»,
и повесть «Белый пароход»,
и то, что пишет Наровчатов.
Не знает он, что каждый год
дарует нам лауреатов,
не знает он про Лонжюмо
и кто такие козлотуры,
как будто лично для него
нет в наши дни литературы!
А ведь она-то есть как раз!
Ее жрецы премудрость ищут
и непосредственно для нас
духовную готовят пищу.
Учитель! Может, есть резон
для наших школьников повсюду
включить в духовный рацион
в достатке нынешние блюда!

П. ХМАРА.

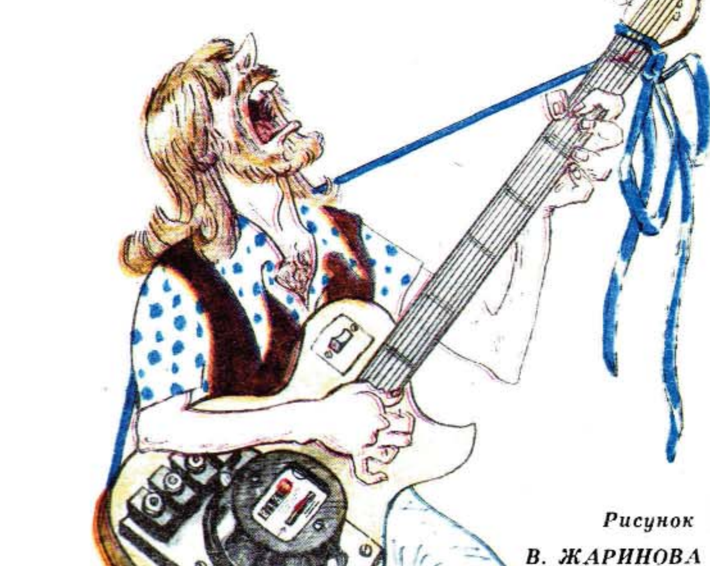

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Со своим счетчиком.

СТАДИОН «У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА»

АККУРАТНО: РЕТАРДАНТ!

Марцелл провел ладонью по шершавым квадратам брюшного пресса, словно по панцирю пожилой черепахи. Тяжело вздохнул. Да, это старость!

Ушло то счастливое время, когда он, Марцелл, бился в цирках Рима и всегда выходил победителем. Правда, со старостью пришли опыт, мудрость, острый взгляд. Но пора начинать набор.

Марцелл кивнул ближайшему подростку:

— Подойди!

Мальчик спешно повиновался. Старый гладиатор взял его за плечи, пощупал ключицы...

— Таз узковат,—отметил Марцелл.— Крепости в ногах не будет. Да к тому же плоскостопие. Сколько тебе лет?

Мальчик попятился.

— Четырнадцать...

— Переросток! — загремел Марцелл на всю детскую гладиаторскую школу.— Чтобы ноги твоей..!

Да-а, любезный друг. Приблизительно так и было в те грустные античные времена. Гладиатору накачивали бицепсы и выпускали на арену. И он погибал на потеху патрицианской толпе.

А у нас теперь все иначе. У нас — спорт. У нас — деликатность и снижение травматизма. У нас главное—здоровье, а потом уже все остальное.

Позвольте, а что же это за мальчик, окаменевший за письменным столом? Это ваш младший брат, племянник. А может, просто сосед. Все равно. У него узкие плечи и изъеденная наукой, впалая грудь. А в глазах отражаются только теорема Пифагора и знаки препинания.

Что за вид! Довели ребенка! Немедля его в спорт! Спорт! В бассейн!

И вот уже ваш тощий брат, племянник, сосед, облаченный в канареечные плавки, робко ступает на мокрую стезю спортивного плавания.

Спокойно, любезный друг. Сейчас у вас начнут возникать параллели.

— Подойди! — говорит тренер, недовольно оглядывая сутулые плечи абитуриента. — Сколько тебе лет?

(Далее см. школу Марцелла.)

Слово директору детской спортивной школы «Динамо» В. Г. Ануфриеву.

— Нас интересует спорт. И мальчика даже тринадцати лет мы уже не смотрим. Поздно. Большого спортсмена из него не выйдет. Вариантов нет...

«Как же так! — нервничаете вы. — А где ковать из таких вот ребят достойное пристанище для здорового духа?»

Можно, конечно, взять нашего «неперспективного» и «переросшего» ребенка за руку и отвести в оздоровительную группу бассейна «Москва». И тут имеются тренер, вода и прочие атрибуты. Правда, это плавание в основном для детей ослабленных, для тех, кому, увы, врачи не велят заниматься настоящим спортом.

Ну, хорошо. Давайте вопреки правилам все-таки зачислим нашего хлюпика в спортивную школу. Все довольны. Мальчик бегает на тренировки, а перед сном впервые хвастает родителям не пятеркой по алгебре, а собственным трицепсом, о существовании которого у себя он никогда не подозревал.

Он плавает год. Если очень повезет — два. И вдруг...

Пора снова дать слово директору ДСШ «Динамо» В. Г. Ануфриеву:

— Если ученик не показывает результатов, запланированных для его возраста, мы его отчисляем. Не сразу, правда. Я разрешаю тренерам два раза в год не исключать детей, а переводить их в дублирующий поток. Там мы решаем их судьбу. Конечно, стараемся по возможности направить в другие секции. (Заметим в скобках, что для большинства видов спорта они теперь тоже «стары». — ПРИМ. АВТОРА.)

Ах, как хрупко, оказывается, спортивное счастье! Даже в таком солидном обществе, как «Динамо», одном из самых массовых и доступных!

Впрочем, может быть, вашему мальчику повезет и он окажется ретардантом. Не пугайтесь незнакомого угловатого слова. Это совсем не опасно. Это всего-навсего ребенок с замедленным физическим развитием. Вот, например, неоднократный чемпион СССР, чемпион Европы, рекордсмен мира и призер Олимпийских игр Семен Белиц-Гейман, оказывается, тоже был ретардантом. Но поначалу этого никто не знал. Все считали, что он просто плохо плавает. Считали... до четырнадцати лет.

Мир наводнен ретардантами. Они хотят в спорт. Они обивают пороги секций. Примите их! Каждый в итоге обязательно раскроется. И пусть не из всех выйдут чемпионы. Пусть из них выйдут просто здоровые люди!

...Но Марцелл неумолим.

Дж. БРАТАНОВ.

— Еще пару блинов, и достаточно.

Рисунки А. АЛЕШНИЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМ. АНТОШИ ЧЕХОНТЕ

ФАКСИМИЛЕ

Перед моими глазами лежал официальный документ, и сейчас все зависело только от моей подписи. Стоявшая рядом женщина терпеливо ждала.

«Подписывать или нет? — думал я.— Попробуй не подпиши! Скандалов не оберешься! Как только меня не назовут — и трусом, и неврастеником, и подлецом! А подпиши — и ты уже другой человек, ты уже и обаятельный и симпатичный... Но, с другой стороны, поставь сейчас свой автограф — тут тебе и конец. Подписал — как отрезал. Новые обязательства, ответственность... Так что же делать? Подписывать? Или нет? Ну не подпишу. Так она истерику закатит. По инстанциям затаскает. И так уж сколько времени ходит: подпиши да подпиши. Приспичило! Ох, и настырные эти бабы!.. А, была не была! Где наша не пропадала!»

И я расписался. В книге регистрации браков.

Леонид ФУЛЬШТИНСКИЙ.
г. Львов.

БОЛЕЗНЕННЫЙ РЕФЛЕКС

«Уважаемый товарищ директор Сергей Николаевич!

Я вам пишу, и у меня от обиды дрожит рука. Речь пойдет о том кошмарном случае, когда я уснул на уроке английского языка и своим храпом мешал остальным ученикам усваивать сложное английское грамматическое правило «фьюче ин зе паст», что в переводе на русский язык означает «будущее в прошедшем».

Как мне стало известно из достоверных источников, за этот факт меня собираются пригласить на педсовет, что лично я считаю совершенно излишним, потому что мое засыпание явилось результатом несчастного стечения обстоятельств, о чем я подробно и чистосердечно расскажу ниже...

Как вам известно из отметок в классном журнале, я никогда не отличался глубокими знаниями английского языка уже хотя бы потому, что там пишется одно, а произносится другое, что лично мне кажется нелогичным и жестоким, ибо даже в том случае, когда ребята подсказывали мне нужное слово, я все равно не знал, как его правильно написать на доске.

Вот почему я дико обрадовался, когда узнал о неизвестном мне прогрессивном методе изучения иностранных языков во сне. Мне очень понравилась сама идея, потому что во сне я готов учить не только английский, но и математику, физику, химию и даже заниматься физкультурой. И я уверен, что при этом методе смог бы в короткий срок выйти из отстающих в ряды отличников, потому что спать я готов сколько угодно, не жалея себя и не считаясь с затратой сил и энергии. Более того, я даже смог бы подтягивать других учеников, отстающих по сну.

Итак, узнав о новом прогрессивном методе изучения иностранных языков, я немедленно приобрел пластинку с английским текстом, попросил родителей не заходить ко мне в комнату и не мешать мне заниматься, уютно улегся на диван и включил проигрыватель...

Уснул я, кажется, на второй английской фразе, что, видимо, свидетельствовало о высокой степени усвояемости материала. Проснулся я утром (это было воскресенье) в очень бодром состоянии и с большим желанием продолжать занятия. Поэтому, быстренько позавтракав, я снова лег на диван, включил проигрыватель и, не жалея себя, продолжал заниматься во сне до позднего вечера, а потом и всю ночь.

Однако столь большая нагрузка, которая легла на мой еще не окрепший организм, привела к возникновению нежелательных рефлексов: стоило мне только услышать английскую фразу — и я немедленно засыпал, независимо от того, где я в этот момент находился.

А теперь, когда я вам все рассказал, разрешите спросить вас, Сергей Николаевич, можно ли меня винить за то, что я уснул на уроке английского языка в то время, как Мишка Котельников нудно и долго считал по-английски от одного до ста? Причем нужно отдать должное моей силе воли: я дотерпел и не засыпал до счета «твенти уан», что, как ни странно, значит «двадцать один». А вот на «твенти ту» я уже отключился. Что же касается храпа, то, по утверждению очевидцев, я захрапел только при счете «фифти сикс», то есть на числе «пятьдесят шесть». Это свидетельствует о том, что я крепился и владел собой до последней возможности.

Вот и сейчас — пишу эти английские слова, а рефлекс уже дает себя знать: слипаются глаза, и уже четыре раза зевнул...

Заканчивая свое письмо, прошу вас, Сергей Николаевич:

1. Не вызывать меня на педсовет, а если уж вызывать, то отнестись ко мне сочувственно.

2. Учитывая мой болезненный рефлекс на английский язык, прошу разрешить мне переключиться на изучение какого-либо другого языка, который как произносится, так и пишется. Говорят, что где-то обитает какое-то племя, весь словарь которого состоит из шестнадцати слов. Если вы обеспечите мне преподавателя, то я обязуюсь изучить язык этого племени в кратчайший срок!

Остаюсь с надеждой

Валентин Старухин».

Заявление в салоне «Сатиробуса» процитировал Виталий АЛЕНИН.

ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ

Сочиняйка

(школьники учат литературу)

Дед Щукарь учил английский язык, чтобы ходить с портфелем.

Рахметов спит без подушки и матраца и не старается полюбить женщину.

На Базарове висел балахон и красные руки.

Фамусов часто задуривал с Лизой.

Собрал М. ГРОМАКОВСКИЙ, г. Шуя.

Ионыч перебрался в захолустье, процвел там физически, но завял нравственно.

Автор гордо поднял знамя романтизма, пронес его и воткнул на самую вершину литературы.

Собрал В. РУБАШЕВСКИЙ, г. Москва.

У бурлаков не было семьи, а была судьба.

У нас теперь нет Митрофанушек, потому что это имя старое.

Андрий тоже хотел оговориться, но не нашел нужных плохих суффиксов.

Собрала Т. РЫЖЕНКО, г. Донецк.

Взглянув на клиента, парикмахер подумал «Надо быть без головы, чтобы отрастить такую гриву!»

* * *

На губах еще молоко не обсохло, а уже снимает с жизни пенки!

* * *

За партой он чесал язык, а у доски — затылок.

Болеслав БАРТАШЕВИЧ, г. Кимовск, Тульской области.

Многие гении в юности были шалопаями. Но из скольких же шалопаев не получились гении!

* * *

Он был принципиальным смолоду: никогда не прощал родителям своих промахов и ошибок.

* * *

Из школьного сочинения: «При царе люди жили очень бедно, не имели даже транзисторов».

* * *

С пеленок он жил с бабушкой и знал только ее. Мать была приходящей.

Услышав о Страдивариусе, спросил: «А какая это фирма? Японская?»

* * *

Трудовые навыки приобретал постепенно: сначала научился открывать домашний холодильник.

* * *

Ходил в штанах с заплатами и перебивался с хлеба на коньяк.

* * *

С детства был нервным мальчиком: каждый раз вздрагивал при слове «работа».

Мануил СЕМЕНОВ.

ATEЛЬЕ «ВИЗГ МОДЫ»

ИЗ СОВЕТОВ М. МАЛАХОВЦА

Каждая уважающая себя девушка, равно как и уважающий себя юноша, хотят выглядеть по последнему визгу моды. Должен заверить, что, приложив немного старания и фантазии, вы сможете этого добиться (см. рисунок).

Для девушек. Элегантна и сверхсовременна юбка, скроенная из мешочно-тарной дерюги под условным названием «Радость докера». Бахрома изготавливается посредством ножниц или зубов домашней овчарки. Неповторимый ансамбль с юбкой составляет кофточка «Сквознячок». На нее пойдет бабушкина авоська, из которой предварительно высыпан картофель. Старая отцовская шляпа вываривается в трехпроцентном растворе уксуса, после чего она приобретает цвет перебродившего опарного теста. Весь ансамбль дополняют изящные туфли на натуральной березовой платформе, из которой еще выступает березовый сок, и сумка спортивного вида, сшитая из подметок кирзовых сапог.

Для юношей. Нынешним летом по-прежнему в моде останутся суперкороткие куртки из кожзаменителей (ломаются при температуре —1° по Цельсию), надетые прямо на голое тело или на майку вызывающей расцветки. Останутся модными и брюки джинсового покроя. Мы советуем изготовить их из грубого материала, напоминающего шкуру африканского слона (носорога, бегемота). Живых зверей трогать не рекомендуется. Ремнем к брюкам служит якорная цепь с застежкой типа «гвоздь заржавленный обыкновенный». Длинные волосы скреплены собачьим ошейником.

Для обоих полов. Очки-велосипеды. Табак душистый. Лицо безразличное. Походка вихляющая. Отсутствие скромности и вкуса обязательно.

Рисунок Ю. МЕТЕЛЬСКОГО

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МОДЫ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

- КОМУ ПОДАРИТЬ СЕРДЦЕ?
- ПРИКОСНИСЬ К КУМИРУ!
- ПОРА ОБЕЗОПАСИТЬ ТАЛАНТЫ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Должна написать честно: фельетон «Язычницы» в «Сатиробусе» № 3 («Крокодил» № 13) перевернул всю мою жизнь.

14 мая я ездила в город Горький на концерт ансамбля «Пламя» и прямо-таки безумно влюбилась. Сразу в двух артистов. К сожалению, не знаю их по именам. По окончании концерта я бегом помчалась к сцене и отдала одному из них цветы, а потом всю ночь не спала: может быть, надо было отдать другому? Тогда, чтобы ему не было обидно, я решила написать письмо с объяснением в любви. И тут... мне попался ваш журнал с «Язычницами». Мне стало ужасно стыдно! До чего же я могла докатиться?

Но теперь благодаря вам моя жизнь пошла по-новому. С «Пламенем» покончено раз и навсегда. Тем более что по-настоящему я влюблена только в диктора телевидения Юрия Николаева.

С искренним уважением
Лена К-ВА, 16 лет, Горьковская область.

«САТИРОБУСУ»

Я ваша многолетняя читательница, но пишу впервые. Хочу выразить свое мнение по поводу материала «Язычницы». Я — это не «девочка с косичками» и не девица «с посеребренными веками». Я деловая женщина с сединкой.

Таланты и поклонники — старо как мир. Цель искусства — эмоциональное воздействие (разного плана), и если оно достигается, то зачем же позорить того, кто поддался этому воздействию? А что плохого, если поклонница, даря цветы, хочет прикоснуться к своему кумиру? Ну и что? Пусть касается и близко видит (в рамках этики). Наверное, автор статьи — дремучий мизантроп. Ему не понять духовных радостей, он более уважает материальные.

Л. И. РАКИТЧЕНКО, г. Ленинград.

ДОРОГОЙ «САТИРОБУС»!

Прочитал я фельетон «Язычницы». И мне стало стыдно за тех «гнедых красоток», которые портят настроение людям искусства — талантам, можно сказать.

У нас любой труд обезопасивается. Пора и труд талантов обезопасить. Ибо каждый талант — это прежде всего человек, и ему после работы тоже отдохнуть хочется.

Я тут поразмыслил и решил предложить артистам сдавать все эти записочки с признаниями в милицию. Пусть там разберутся...

В театр надо ходить с чистой совестью.

С приветом В. ЖДАНОВ, Карелия.

«САТИРОБУС» ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

«ПОЧЕМУ БЫ НЕ ВЗЯТЬ?»

Как влияет микроклимат в трудовом коллективе на молодежь? Почему молодая работница пищеблока дома-интерната инвалидов № 9 Тушинского района Москвы Валентина Марышева смогла украсть продукты? Эти вопросы задавались в фельетоне «Почему бы не взять?» (с ним пассажиры «Сатиробуса» № 3 познакомились в «Крокодиле» № 13).

На публикацию журнала откликнулась зав. отделом социального обеспечения Мосгорисполкома тов. Постникова З. И. «Факт хищения продуктов,— сообщила она,— из-за отсутствия высокой требовательности и контроля со стороны руководства и общественности интерната подтвердился. На директора тов. Ефремова А. М. и его заместителя по медчасти тов. Богомолову В. А. наложены административные взыскания. В доме-интернате намечены практические меры по устранению недостатков в работе пищеблока, усилению воспитательной работы в коллективе. Сама Валентина Марышева в доме-интернате больше не работает.

«ПРИЕЗЖАЙТЕ ЛЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ...»

Следуя маршрутом № 3, «Сатиробус» высветил своими фарами школу-интернат в селе Гилиб, Чародинского района, ДАССР. Условия жизни и учебы детей здесь далеко не соответствовали общепринятым нормам (см. «Крокодил» № 13).

Как сообщил «Сатиробусу» зам. министра просвещения Дагестана тов. И. И. Ханбалаев, на заседании коллегии министерства критика недостатков признана правильной. Директор указанной школы тов. Саидов А. А. уволен, а в Гилибский сельсовет направлена просьба о снятии с него депутатских полномочий. Строгий выговор объявлен заведующему Чародинским районо тов. Гасанову И. Г. Ему поручено решить вопрос об ответственности заведующего и других работников интерната в Гилибе.

Приказом министра просвещения ДАССР определены меры по конкретному улучшению этого и других пришкольных общежитий. Так, под общежитие Гилибского интерната решено ускоренными темпами построить к началу нового учебного года щитовой дом. Для школы выделены новые учебные пособия, мебель, посуда и прочий инвентарь. Намечены меры по усилению воспитательной работы в интернате.

МЫ ПОКУПАЕМ БЛЕЙЗЕР

— Эльза,— сказал я однажды своей жене, — давай съездим в Берлин. Посмотрим достопримечательности, телебашню, может, даже сходим в музей...

Знаете, мы уже сорок лет живем в маленьком сонном Дингельштейне, и поездка в Берлин для нас — чрезвычайное событие. Ясное дело, Эльза тут же согласилась.

Итак, мы прибыли в Берлин. Моя лучшая половина, забыв обо всех достопримечательностях, тут же ринулась в первый попавшийся магазин. Мне ничего не оставалось, как послушно плестись за ней, горестно канюча:

— Хочу в музей, хочу в музей...

Но это, разумеется, не возымело никакого действия.

Магазин, куда мы зашли, сразу показался мне каким-то странным. Нигде не было видно транспарантов, которые висят в нашем дингельштейнском магазине: «Вперед, к лучшему обслуживанию!» Вместо этого на стенах пестрели фотографии молодых девушек и элегантных сердцеедов (все со счастливыми улыбками), будто дирекция подарила им те вещи, которые они демонстрировали. Налево я заметил кофейный бар, а где-то рядом раздавалась песенка: «Девушка, ты уже шьешь свое свадебное платье...»

И действительно, в отделе «Все для молодоженов» висело множество прекрасной одежды. Глаза Эльзы увлажнились от нахлынувших воспоминаний. Моментально к нам бросилась едва достигшая совершеннолетия продавщица:

— Вы не сразу решились на этот шаг, но лучше поздно, чем никогда! У нас вы найдете все, что нужно для подобного торжественного случая. Если желаете, мы можем заказать букет для невесты и свадебный фиакр, запряженный парой гнедых!

— Большое спасибо,— ответили мы,— но у нас уже было такое событие двадцать лет назад...

Потом моя прекрасная Эльза притащила меня в секцию «Одежда для отдыха». Жена внимательно рассматривала яркие шорты и купальные трусы, пестрые, как попугай, пиджаки, сакко, блейзер, зеленые, коричневые, синие вельветовые брюки — все очень модного пошива. Эльза решительно схватила небесно-голубые джинсы и впихнула меня в кабину. Брюки были на три номера меньше. Я, как говорится, весомая личность и живу по принципу: лучше больше съесть, чем меньше выпить. Эльзе пришлось вернуть товар продавщице.

В отделе дамской одежды были захватывающие дух декольтированные блузы, юбки до пят и до колен. Все — в красках сезона: болотная зелень, цвет ежевики, апельсина, глетчера. Моя Эльза померила батистовое платье цвета розового дерева, выбрав самый большой размер. В кабине она вела неравный бой с платьем. Эльза пыталась его надеть через голову, но платье застряло на полпути. Тогда жена попробовала влезть в него ногами. Опять неудача! Честно говоря, мы были раздосадованы. Что за наказание с нашей торговлей! Разве она не знает размеров населения? Почему такая привилегия для худеньких?

Продавщица удивленно посмотрела на нас:

— Вы разве не видите, что находитесь в магазине «Юнген-моде» со специальным ассортиментом для юношей и девушек?

— Ах, вот в чем дело! — рассмеялись мы.

Потом Эльза сказала:

— И все же я так хотела здесь что-нибудь купить!

— В следующий раз, — ответил я. — С завтрашнего дня введем строгую диету!

Эрнст РЁЛЬ.

Перевела Л. МАРКОВА.

ОТ «САТИРОБУСА». Эту остановку мы сделали по специальной договоренности с Эрнстом Рёлем, журналистом из Германской Демократической Республики. Потому что подумали: почему бы не создать универмаги юношеской моды и у нас! Интересно было бы услышать на этот счет мнение Министерства легкой промышленности, Министерства торговли и Общесоюзного дома моделей одежды.

ПОГОДИ ЧУТОК, КАПИТАН!

Скажите, кто из вас, кому надоело говорить, и спорить, и любить усталые глаза, кинется очертя голову в тропики, где в флибустьерском дальнем синем море «Бригантина» поднимает паруса? Неужели никто? Неужели вам не обидно, что капитан, обветренный, как скалы, вышел в море, не дождавшись нас? Нет?

Жалко. Тогда я расскажу вам историю об одном неистовом романтике. Его зовут Саша (на самом деле его зовут иначе, но во имя охраны покоя его родителей, который и без того был серьезно нарушен, оставим за ним это скромное имя).

В свои двадцать лет Саша успел окончить ясли, детсад, школу и поступить в Севастопольский приборостроительный институт. И ничем бы он не отличался от своих товарищей по песочнице, классу, а затем и аудитории, если бы, проснувшись однажды утром, не ощутил глубоко и явственно всю суетность своей благополучной жизни.

— Мне надоели мои длинные волосы,—стал говорить Саша друзьям, потрясая кудрями.— Все помешались на джинсах, а мне они опротивели! — и он звонко хлопал себя по нашивке с иностранными буквами «Lee».— Да разве только в этом дело? — негодовал студент.— Кругом мещане, обыватели: одному нужен диплом, другому — ученая степень, третьему — дача. Никто головы от своей кормушки не отрывает! Что же это такое?!

Домашних он стал уверять, что уже стер себе все зубы о гранит науки, что давно хочет настоящего дела и что ему, наконец, надоело нюхать пыль ковров, тогда как жизни он совсем не нюхал.

— Эх! — сказал Саша как-то папе с мамой.— Лучшие годы топлю в чернилах. Надо бы институт бросить да податься куда-нибудь подальше, на большую стройку. В жизни всегда есть место подвигам.

Мама стала уверять, что институт он сможет бросить и после получения диплома, а пока его настоящее дело и подвиг — учеба.

Отец, человек искушенный и тонкий, сказал:

— Ты вот что, Александр, ты, значит, не мудри, а говори прямо, что тебе нужно купить.

Но Сашу уже не интересовал мир тленных вещей, и однажды он исчез, внезапно и безадресно.

Свершилось! Ему удалось-таки неимоверным усилием воли оторваться от своей кормушки и последовать за легендарным капитаном «Бригантины».

А родители искали его и не находили места себе. Сашин отец метался по городу, как гражданин, потерявший чемодан. Безутешная мать каждый день горестно перебирала вещи, которые сын не взял с собой.

Родители нашего романтика уже заготовили фотографии для стендов «Не проходите мимо!». Но всесоюзный розыск милиция объявлять не стала, а популярно разъяснила, что совершеннолетние дети, не совершившие преступлений, могут уезжать без спроса и согласия.

— Он на БАМе,— решила, наконец, Сашина мать.— Он у нас такой. Иначе быть не может! Бросил институт и поехал строить магистраль века. Надо будет узнать, когда там родительский день, и повезти ему гостинцев.

Но время шло, а БАМ упорно молчал.

И вот, когда надежда стала уже угасать, когда знакомые почти перестали спрашивать, что нового слышно о Саше, а лишь сочувственно качали головой, пришла развязка размером 11,5 на 16 сантиметров с круглыми штемпелями и знаками почтовой оплаты. Писал родственник средней близости из тихого украинского городка. Он писал, что Санька здорово придумал, что приехал к ним так неожиданно. Но был все же несколько удивлен тем, что так надолго.

Понятно, что через несколько дней счастливые родители вновь обрели сына, который отлично провел время у родственников, греясь на солнышке и питаясь парным молочком.

После этого случая жизнь Саши, несмотря на то, что он ее понюхал, мало в чем изменилась. Только теперь в особо торжественных случаях он показывает друзьям свои пятки, которыми сбивал с цветов утреннюю росу.

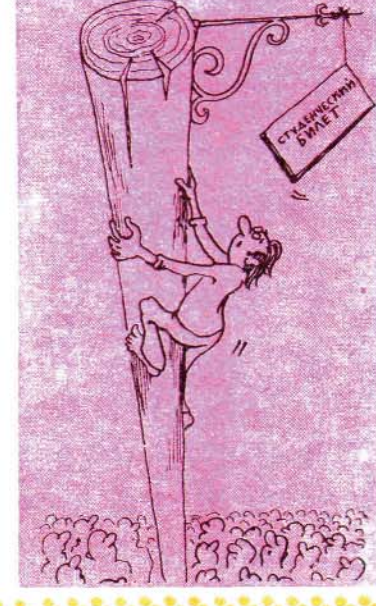
— Вот где настоящая романтика! — утверждает Саша.

Иногда по ночам, когда они особенно теплы и звездны, Саша выходит на балкон и тихо, но отчетливо поет свою любимую песню: «Пьем за яростных, за непокорных, за презревших грошевый уют!..» И нежная крымская ночь безропотно глотает вопль бунтаря.

М. БЕРГЕР.

г. Севастополь.

ИЗОСТУДИЯ «ПРОБА ФЛОМАСТЕРА»

Приемные экзамены.

Рисунок А. АННО

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Песня институтки

Выхожу к доске я молчаливо,
Сзади рой подруг моих сидит.
Губку, мел беру я суетливо,
И со мной учитель говорит.
Я урок свой отвечаю верно,
Он в журнал мне ставит пять с крестом...
Что же мне так грустно и так скверно!
Жду ль чего! Жалею ли о чем!
Ничего не жду я от ученья,
И не жаль мне юности своей:
Мне приелось глупое зубренье...
Я б хотела кончить поскорей!..
Не затем, чтоб нежиться, лениться...
Я б хотела кончить поскорей,
Чтоб уже невестой появиться
На балах знакомых богачей.
Чтоб мне шили бархатные платья,
Чтоб в меня влюбился генерал,
Чтоб, с восторгом заключив в объятья,
Он меня женой своей назвал...

(Из альбома 20-летия «Будильника», 1876 г.)

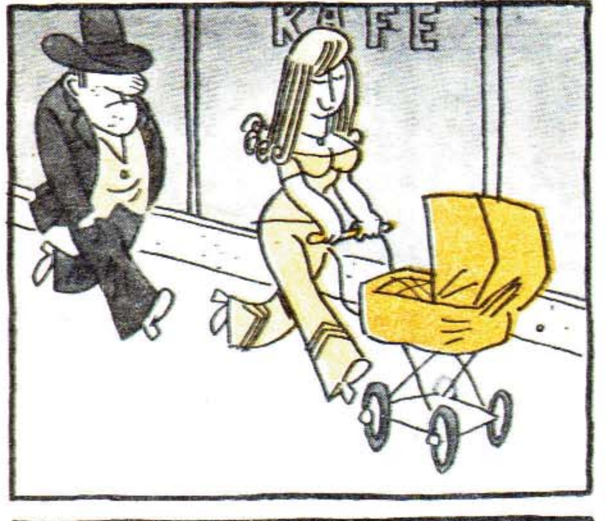
Реликвию отыскали
И. АНДРИАНОВА, А. ВОРОБЬЕВ.

ФИАСКО ПОХИТИТЕЛЯ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Азиз НЕСИН (Турция)

Господин Ахмет Гевезе, политический деятель, отправился в поездку по делам своей партии. С первой речью он выступил перед жителями большого города, население которого с каждым годом увеличивалось за счет крестьян, бежавших из деревень. Господин Гевезе произнес следующую речь:

— Уважаемые граждане! Ваш город, эта жемчужина побережья, теряет свой привлекательный вид. Он стал пристанищем оборванцев! Уважаемые граждане! Под угрозой находится дальнейшее развитие иностранного туризма. Посудите сами, стоит туристу случайно увидеть эту деревенщину, как он тут же удерет из вашего прекрасного города. Ладно уж, если бы они только вызывали отвращение своим внешним видом. Но какой, уважаемые граждане, они распространяют отвратительный запах! Эти крестьяне оставили свои дома, чистые и уютные деревни, бросили на произвол судьбы жен и детей. Им во что бы то ни стало нужно было идти в город, чтобы потешить свое любопытство. А из-за этого вам, настоящим хозяевам, не осталось ни коек в больницах, ни тарелки супа в столовых, ни кабачка с плодородных огородов. Они, бросив свои земли, подрывают экономику страны и становятся бременем для горожан. Уважаемые граждане! Вы можете не сомневаться, мы предпринимаем самые строгие меры, чтобы остановить этот поток из деревень...

На следующий день господин Ахмет Гевезе отправился в большую деревню и, выступая перед крестьянами, сказал:

— Дорогие мои сограждане! Вы опора родины и государства. На вас, братья-крестьяне, составляющих большинство нашего народа, уповает нация. Как и прежде, не будет забыт старый лозунг: «Крестьянин — хозяин страны». Уважаемые мои сограждане, я, как и вы, от сохи. А как же иначе? Приток из деревень — радостное событие. Приток из деревень в большие города — это первая весточка индустриализации страны. То же самое происходило в Англии в XIX веке, уважаемые граждане...

На следующий день господин Ахмет Гевезе выступал перед коммерсантами:

— Уважаемые граждане, дорогие друзья! Нужно побольше продавать за границу, но поменьше ввозить заграничных товаров, а лучше и вовсе приостановить импорт. Потому что импорт означает утечку валюты за рубеж, а это катастрофа. Мы не умрем, если перестанем ввозить из-за рубежа кофе и автомобили. Мы не лопнем, если некоторое время не будут поступать унитазы европейского типа... Да здравствует экспорт, да сгинет импорт!

А на другой день он с тем же запалом говорил перед другой аудиторией:

— Глубокоуважаемые граждане! Положение страны зависит от ее благосостояния. Если страна будет испытывать нехватку товаров, граждане будут недовольны. Следовательно, уважаемые граждане, импорт крайне необходим. Некоторые говорят, что нужно приостановить импорт и добывать валюту при помощи экспорта. Но если ты ни у кого не будешь покупать, кто станет покупать у тебя? Никто не станет, уважаемые граждане! Мы должны покупать у иностранцев автомобили, унитазы, ну всякую там всячину, и продавать им свои орехи, табак, устриц...

Квартиросъемщикам он говорил, что пришло время изменить законодательство в пользу квартиросъемщиков:

— Из-за алчности домовладельцев наши граждане не могут вступать в брак: им негде свить семейное гнездо, молодоженам приходится ютиться в туристических отелях, где их беспокоят налеты полиции нравов, на них возводят напраслину, называют распутниками, заносят в картотеку полиции. Положим конец самоуправству жадных, бессердечных домовладельцев, уважаемые граждане!

А наутро он сообщил домовладельцам радостную весть, что в скором будущем они избавятся от тирании квартиросъемщиков:

— Арендная плата за жилье по старым ценам не соответствует ни праву, ни справедливости. Как может скромный чиновник в отставке, переселившись в нижний этаж и сдавая верхний, прокормить своих детей, не имея права выселить жильцов-голодранцев, у которых в карманах ветер!

Вернувшись через две недели домой, господин Ахмет Гевезе отправился сначала в дом любовницы. Суна — так ее звали, — как всегда, потребовала, чтобы он развелся с женой и женился на ней. Он принялся утешать ее:

— Суна, Суна... Милая моя, послушай меня, ангел мой... Уважаемые граждане... Не сойти мне с этого места, если я кого-нибудь, кроме тебя, люблю... Граждане! Когда я женился на своей жене, я был невеждой, ребенком... Уважаемые граждане... В целях развития импорта... Уважаемая Суна!..

К ночи он вернулся домой. Жена, догадавшись, от кого он явился, устроила скандал.

— Уважаемые граждане! — начал он успокаивать ее.

Жена остолбенела.

— Какие уважаемые граждане? Ты не увиливай! Я требую, чтобы ты порвал с этой шлюхой!

— Душенька моя, шлюхи приходят и уходят... Ты опора нашей семьи... Поверь, я, кроме тебя, никого... Граждане экспортеры!

Господин политический деятель ушел в спальню. В большом зеркале он увидел свое лицо и несказанно изумился. На его лице лица не было. Черты стерлись. На месте физиономии тускло белел невыразительный блин. Политик схватил мраморную пепельницу и размахнулся... Зеркало разлетелось вдребезги. Супруга, накручивая на ходу бигуди, побежала в спальню, но дверь была заперта. Она стала стучать кулаками. Изнутри послышался стон:

— Ув... ув... ув... ува... уваж...

Перевели с турецкого
Г. АЛЕКСАНДРОВ и К. ГЛАЗУНОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

Секрет долголетия

В Англии резко возросли цены на погребение, документы о смерти, венки и т. п.

Кто дольше всех
Живет на белом свете!
В Аджарии
Седые старики!
Нет!
Отмечают чаще долголетье
На островах Британских
Бедняки.
А почему
Такое происходит!
На сей вопрос
Ответ готов, друзья:
Там смерть обычно
К бедным не приходит,
Отдать концы
Им попросту нельзя.
Как въехать
В гавань вечного покоя
И как пристойно
Ноги протянуть,
Когда о смерти справка
Стоит вдвое
И втридорога —
Сам последний путь!!
И фермеры
И старцы — горожане,
Возможно,
Мыслью заняты одной:
Что надо было
До подорожанья
Скорее перебраться
В мир иной!

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

ЗА ЧЕТВЕРТНОЙ

Мистер Смит получил сорочку из стирки.

— С вас доллар.

— Ого! А у меня с собой только двадцать центов.

— Ну, что ж, тогда я верну вашей рубашоночке ее первозданный вид.— С этими словами хозяин прачечной швыряет ни в чем неповинный предмет одежды на пол и мстительно топчет его грязными башмаками.

Неприятный, конечно, случай, но не смертельный, по крайней мере для рубашки.

А вот аналогичная вроде бы история, рассказывает о ней австрийская буржуазная газета «Винер цайтунг». Но тут за неуплату вернули первозданный вид не рубашке...

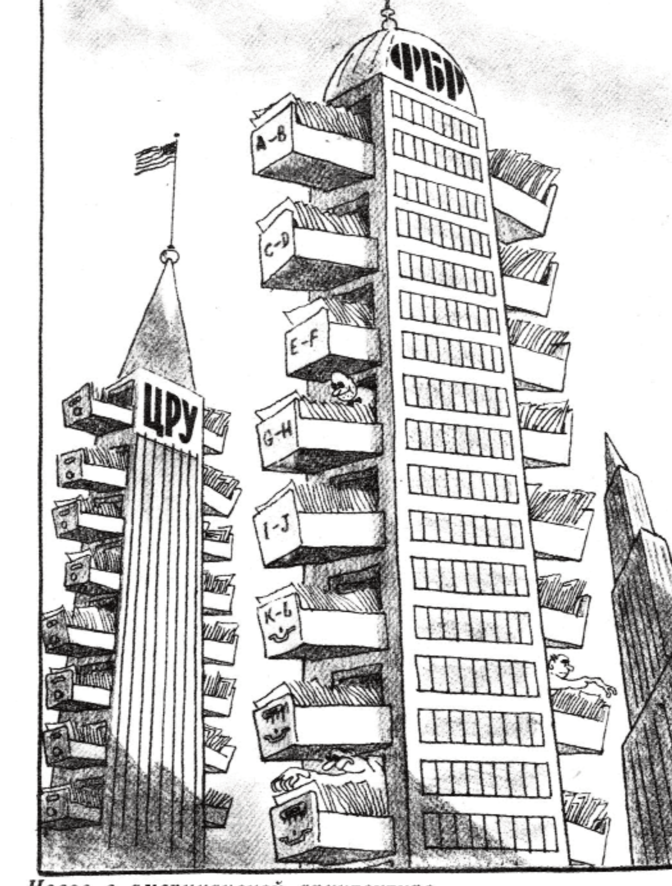
Американский врач Бобби Меркле в Юнионтауне, штат Алабама, зашил большую рану на руке 13-летнего негритянского мальчика. Когда же выяснилось, что пациент не сможет выплатить ему сразу гонорар в сумме 25 долларов, доктор Меркле снял швы и открыл рану. Истекающего кровью мальчика пришлось доставить в соседний городок Гринсборо, где ему снова зашили рану.

Отец мальчика подал в суд на белого врача с просьбой о выплате 50 000 долларов компенсации. Суд присяжных (все белые) рассудил, что этот черный папа слишком много о себе и своем сыночке воображает. Высокий суд приговорил врача к выплате пострадавшему двадцати долларов компенсации.

Доктор Меркле... По ассоциации приходит на ум другой доктор — Менгеле. Тот калечил заключенных гитлеровских концлагерей, проводя над ними бесчеловечные опыты. До сих пор идут поиски этого злодея. Может быть, он проживает в городе Юнионтаун, штат Алабама, слегка изменив фамилию?

Пожалуй, сколь ни соблазнительна такая версия, ее придется отбросить как несостоятельную. В жестокости и бесчеловечности Меркле, конечно, не уступает Менгеле. Но доктор Бобби Меркле — фрукт не импортный, а типично американский. Он взращен на американской почве, густо унавоженной торгашеской идеологией общества наживы.

Выкормыш. *Рисунок В. ЖАРИНОВА*

Новое в американской архитектуре.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ЧУДО «СВЯТОГО» ДОМИНГЕЗА

Вечером 30 марта 1968 года в маленький испанский городок Пальмар де Троя вблизи Севильи явился бог. Видели его бредущим вдоль лесной опушки четыре девочки. Правда, они утверждали, что видели только божьи глаза, но и этого, согласитесь, немало...

Ну, а раз пришел бог, значит, должны быть и угодники. Группу угодников немедленно сколотил и возглавил Клементе Доминсгез, мелкий чиновник. Надо признать, что этот мелкий чиновник оказался немалым махинатором. Он мастерски поставил рекламу, и тысячи паломников повалили в Трою — со всей Испании и даже из-за границы, особенно из США, Канады, Швейцарии, Ирландии... От паломников в карманы Клементе потекли деньги. Говорят, что фонды этой секты уже составляют около ста миллионов песет!

Но богатая паства любит самозваного «священника» из Трои не за красивые божьи глаза, померещившиеся четырем девочкам-фантазеркам, а за «божьи указания», которые прямиком с небес получает жуликоватый сеньор Домингез. При этом господь, если верить Домингезу, говорит с сильным антикоммунистическим акцентом.

— О чада мои, — транслирует Домингез ценное указание всевышнего, — боритесь против марксизма, не сдавайтесь! Есть нации, могущие служить вам примером, такие, как Чили или Бразилия. Идите их путем!..

Католическая церковь конкурентов любит еще меньше, чем коммунистов. Церковь заявила, что не желает иметь ничего общего с шарлатаном и авантюристом из Пальмар де Трои.

— Ах, такое, значит, ко мне отношение? — скрежетнул зубами обиженный Домингез. — Ну, держитесь, голубчики! Сейчас я получу такое божье послание, что вы у меня запляшете.

И тут же обнародовал свеженькую телеграмму с небес: «Коммунисты проникли в Ватикан! Папа их пленник и ничего не может поделать, потому что ему каждый день в святое причастие подсыпают наркотики!»

В одном из последних посланий, переданных всевышним через Домингеза, говорится о «святых заслугах» генерала Франко и о том, что де бог вскоре пошлет Испании нового «каудильо».

«Чудотворцы из Трои, — пишет газета «Информасионес», — не только нарушают церковные законы, за ними стоят темные силы, поддерживающие и подстрекающие их». Другая газета указывает, что тут не обходится без руки ЦРУ.

Похоже на то...

любимое украшение

Недавно на ярмарке игрушек в Нюрнберге (ФРГ) некоторые папы и мамы громко возмущались заводными танками с нацистской свастикой. Отдельные папы и мамы договорились до того, что свастика — это, мол, далеко не игрушка. Естественно, власти поспешили с разъяснениями. Баварский министр юстиции господин Хиллермейер любезно растолковал непонятливым родителям: «Распространять игрушки с нацистской свастикой не значит распространять нацизм». Так что, если вскоре на книжной ярмарке появится в новом издании «Майн кампф», то это тоже не будет распространением нацизма, а лишь демонстрацией успехов полиграфистов и переплетчиков.

По сообщению объединения промышленности игрушек, танки со свастикой пользуются отличным спросом, в особенности в тех городах, где расквартированы части бундесвера. Это обстоятельство вносит в затронутую проблему свежую струю.

Выходит, речь идет об игрушках не только для детишек, а и для великовозрастных шалунишек в униформе. Любуясь безделушкой, вспоминают об оригинале — «тиграх» и «пантерах» с нацистской свастикой и, может быть, скорбят, что не видно ее на сегодняшних «леопардах». Ведь не зря газета «Нюрнбергер нахрихтен» недавно сообщала: «Свастика снова стала излюбленным украшением».

Игрушечное ли это дело?

Системы и система

Создается впечатление, что лучшие технические умы Запада бьются в основном над двумя проблемами: военной и уголовной. И если проблема создания новых видов оружия подстегивается неискренними воплями о «советской угрозе», то ажиотаж в области конструирования дверных замков и сигнализации на окнах вполне искренний: уголовники наступают на всех фронтах.

Однако все ухищрения изобретателей не приносили до сих пор удовлетворения придирчивому покупателю, который требовал за свои доллары, фунты, франки, лиры и прочее немедленного отлова злоумышленника на месте преступления. Ну, действительно, какой толк в фотографии дочери миллиардера Херста, снятой скрытой телекамерой во время налета на банк, если юную преступницу все равно пришлось разыскивать чуть ли не полтора года?

Французский изобретатель Эмиль Каммерле, сообщает американская газета «Интернэшнл геральд трибюн», предлагает потребителю свою систему воровства, которая абсолютно лишена изъянов.

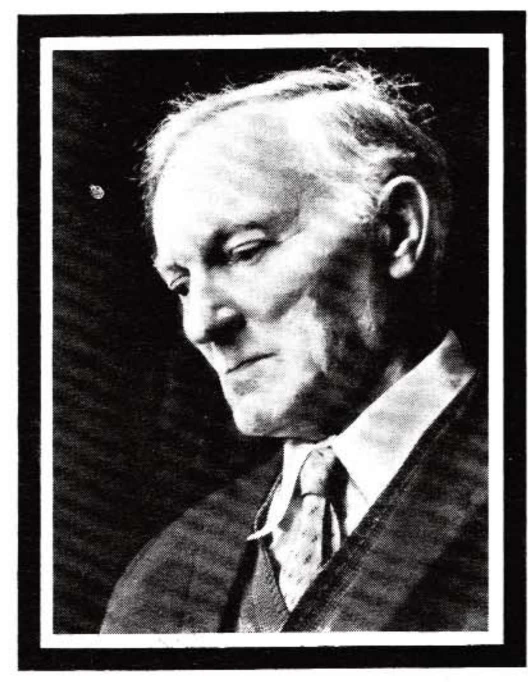
По нажатии невидимой кнопки на забубенные головы сваливается целый каскад капканов, а также набор нейлоновых лассо, которые автоматически связывают по рукам и ногам покусившихся на чужую собственность. С потолка одновременно летят миниатюрные бомбочки, начиненные слезоточивым газом, который временно ослепляет несчастную жертву. Полиции остается только прибыть и взять нарушителя «тепленьким». Но если она задерживается, в ход идут наркотические бомбы: они мгновенно укладывают «баиньки» любителя скорого обогащения. Если жулик настолько здоров, что разрывает все путы успешнее, чем Гулливер в Лилипутии, тогда из специальной ниши курсом на похитителя выкатывается тяжелый каток и укладывает незваного гостя наповал. Мало того, на хорошо проутюженного преступника обрушивается целый ворох липких этикеток с надписью, сделанной несмываемой краской: «ВОР!». Таким образом, сразу ясно, кого хватать.

Однако мы опасаемся, что и такой всплеск изобретательской мысли не принесет ожидаемого успеха. Когда политическая и экономическая система плодит преступников, тут уж никакая техническая система не поможет.

Аминадав Моисеевич КАНЕВСКИЙ

(1898–1976)

После тяжелой и продолжительной болезни, на 79-м году жизни скончался народный художник СССР, действительный член Академии художеств Аминадав Моисеевич Каневский.

Сорок лет своей творческой жизни отдал А. Каневский журналу «Крокодил».

Художник большой душевной чистоты, совершенно редкой по своей остроте наблюдательности, он отличался неистощимой выдумкой, теплотой юмора и артистичностью рисунка.

А. М. Каневский родился в большой семье скромного конторского служащего в городе Елисаветграде (ныне Кировоград). Увлекся рисованием Каневский очень рано. «Первую тягу к краске испытал в семилетнем возрасте,— вспоминал художник.— В цирюльне, в ожидании стрижки, я стал разглядывать развешанные на стенах картины. Одна из них привлекла мое внимание. До сих пор помню: свежей, зеленой масляной краской там были изображены деревья, камыши и вода. На воде плавали белые птицы. Это было первое чудо мастерства, которое я увидел. От картины шел волнующий запах масляной краски. Запах так и врезался в мою память. Я думаю, что именно здесь я получил первую зарядку».

До настоящей творческой и профессиональной работы было еще далеко. С двенадцати лет необходимо было помогать семье. Тяжелая служба у фотографа за два рубля в месяц. Работа «мальчиком» на мельнице, затем на полукустарном механическом заводике «Штамп» в Екатеринославе. Все это время карандаш и бумага были с ним.

В начале 1920 года Каневский уходит добровольцем в Красную Армию. 236-й стрелковый батальон, в котором он служил красноармейцем-художником, в 1921 году командировал его на учебу в Москву.

Рабфак при ВХУТЕМАСе (Высшие художественно-технические мастерские), а затем учеба во ВХУТЕМАСе, где его учителями были Н. Н. Куприянов, В. А. Фаворский, а затем Д. С. Моор. Нелегкая, но веселая студенческая жизнь в общежитии ВХУТЕМАСа на Мясницкой. Среди живой, жизнерадостной и талантливой молодежи проходили годы учебы и становления художника.

1924 год. В журнале «Печатник» опубликован первый рисунок А. Каневского. В «Крокодил» Каневский пришел в 1936 году уже сложившимся мастером сатирического рисунка, имевшим опыт работы в журналах «Безбожник у станка», «Даешь», «Пионер» и создавшим блестящие иллюстрации к произведению М. Е. Салтыкова-Щедрина «Помпадуры и помпадурши», которые вошли в золотой фонд советской сатирической графики.

Работая в «Крокодиле», А. Каневский продолжает активно заниматься книжной иллюстрацией. Прежде всего он обращается к Н. В. Гоголю, своему любимому писателю, и проявляет себя во всем блеске. Широко известны его иллюстрации к «Вечерам на хуторе близ Диканьки», к «Миргороду», «Коляске», «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и другим рассказам и повестям Гоголя, а также иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина, А. П. Чехова, В. В. Маяковского, к произведениям детских писателей С. Михалкова, А. Барто, Н. Носова.

Каневский был добродушно-улыбчивый и забавно-веселый, когда обращался к детям, непримиримо едкий и острый, когда его творчество бичевало пороки и недостатки. За смешной и веселой формой его карикатур — умная мысль художника-сатирика.

Ушел из жизни замечательный, скромный и добрый человек. Его талант — это большая художественная ценность, которую мы потеряли. Ушел из жизни коммунист, посвятивший свое творчество служению нашему советскому обществу.

Коллектив крокодильцев прощается со своим старым товарищем и другом, много лет стоявшим в первых рядах его бойцов-сатириков.

ИЗ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ А. М. КАНЕВСКОГО

(Иллюстрации к басням С. Михалкова)

Вл. ПРОХОРОВ

Рассказ

НЕ УПУСКАЙ СВОЕГО!

Дорогой Федорик! Тороплюсь ответить тебе подробным письмом. Я просто должен предостеречь тебя от ошибки, свойственной неопытным в жизни людям.

Конечно же, мы не раз говорили на эту тему. Да и кто в наше время на нее не говорит?! Ты помнишь, я рассказывал тебе множество историй, которые завершались досадными, безуспешными попытками в общем-то неплохих людей достичь поставленной цели. А все из-за чего? Да из-за смешной нерешительности! Из-за слюнтяйски интеллигентских рассуждений о том, кому что положено, а что-то не положено, кому даны права, а кому не даны.

И вдруг в твоем, Федорик, письме тот же мотив: хорошо бы, да прав нет О молодость, молодость! Хотя и не такая уж зеленая...

Ну, дорогой мой, во-первых, не стоит забывать заповедь, скажем так, энергичных людей: права не дают, права берут. Это для начала вспомним. А, во-вторых, давай разберемся, что такое права человека?

В нашей стране возможности практически всех людей равны от самого что ни на есть рождения. Все почти одинаково равны и перед законами. Значит, каждый может стать тем, кем ему хочется стать, каждый может получить то, что ему потребовалось заиметь. Надо только по-настоящему захотеть.

Ты, Федорик, возразишь: если бы все дело было в хотении! Разве станешь известным певцом, если нет хорошего голоса? Это, конечно, верно: голос певцу нужен, как же иначе! Только оглядись вокруг, все ли певцы действительно имеют тот самый голос, который положен им по званию? Нет, не все! Ведь кое-кто не голосом, а горлом званье-то вырвал. Все специалисты это видят, все знают, а что от этого меняется? Этих горлодеров разве теперь осадишь назад? Разве поставишь на должное место? Черта с два! У всех права одинаковые, у всех равные возможности. Может, они чего-то и перебрали, переполучили от общества, только назад вернуть невозможно: дадено уже!

«Мудрено как-то!» — скажешь ты, Федорик. Ничего не мудрено. просто обобщил я свои мысли. А для полной ясности приведу конкретный и вполне тебе понятный пример.

Ты, наверное, помнишь мое давнее желание переменить свою двухкомнатную квартиру на трехкомнатную. «Кто же это тебе сменит? — удивишься ты. — Втроем живете на сорока с лишним метрах, и мало ему!» Не мало, но мне хочется, чтобы у нас была в квартире гостиная. Да, да, банальная гостиная! Пусть там разместится весь фарфор, весь хрусталь, все диковинные вещички, что я всеми правдами и неправдами доставал. Пусть будет этакая пышная комната в квартире.

Скажешь: а кто к вам ходит? Вроде бы гостей особенно не балуете, приглашаете к себе редко да и по выбору. Кому же пышность хрустальную показывать? А никому! Самим себе! Мне лично хочется иметь гостиную. Я, может, хочу электрический камин там поставить.

Какие же у меня права на расширение жилплощади имеются? У меня — никаких. Я рядовой министерский работник. Такими хоть пруд пруди и в Москве и в столицах не только союзных, но и автономных республик. Такие, как я, водятся всюду, где есть хоть плохонькое министерство.

Повторяю: прав у меня на третью комнату в квартире нет совершенно никаких. А что же имеется? Желание. Да, мое желание, и его надо удовлетворить.

Так мы с тобой, Федорик, вплотную приблизились ко второму важнейшему пункту моего письма. Вопрос ставится так: как быстрее всего добиться желаемого? Какой избрать путь?

Сразу договоримся: незаконных путей мне сейчас не надо. Взяток давать не хочу, химичить с ложными или подставными жильцами — постояльцами — не желаю. Надо все делать в рамках закона.

«Так по закону тебе не положена трехкомнатная!» — сердито напоминаешь ты.

А по-моему, и положена и не положена. Конечно, скорее всего, чтобы удовлетворить меня, придется нарушить какое-то правило, какое-то постановление. Но сделают это, Федорик, другие, а не я! Скорее всего те, кто или сам подписывал нарушаемые постановления, или голосовал за них. Во как, Федорик!

«Не тяни, говори скорей,— торопишь ты,— какой же это путь?»

Самый демократический. Да, да, демократический. Я на него уже давно встал и скоро буду у цели.

Год назад я написал заявление в свою профсоюзную организацию, в котором изложил свое желание. Меня вызвали на заседание и ошалело осмотрели: ты, мол, в своем уме? И, конечно, отказали. А я и не ждал другого. Я лишь попросил выписку из их решения и, когда получил, написал далее.

У нас, Федорик, инстанций так много, что обо всем и всем можно годами писать, и за тобой останется право обращаться в «вышестоящие».

Надо, конечно, во всей этой переписке строгий порядок соблюдать: не пропускать ни одной инстанции, не прыгать через ступеньки. Куда торопиться? Надо собрать необходимый архив: чем больше отказов, тем больше прав стучаться в следующую дверь.

И я не перескакиваю через головы. Наоборот, я даже параллельные инстанции подключаю к переписке. Пусть пухнет мое досье!

Пусть все вышестоящие видят: я не по своей воле беспокою их, мне не дают положительного ответа.

И верю, что наступит день, когда очередной вышестоящий возмутится затянувшейся перепиской, грохнет по столу моими бесчисленными копиями и скажет:

«Прекратить бюрократию! Уважьте просьбу человека! Пусть ему не положены три комнаты. Но разве положено изводить человека, травить его нервную систему отказами и формальными решениями? Это же антидемократично!»

От моей жалобы теперь не отмахнешься, не назовешь пустой: вон сколько людей отвечали мне! Что-то есть дельное в жалобе!

И я, Федорик, получу свое. Обязательно получу, причем законно, использовав свое гражданское право. Я не обманывал никого, не претендовал на чужое, ничего не подтасовывал. Я писал, просто жаловался.

Даю и тебе совет: если нет другого пути, пиши, жалуйся, — услышат! Куда они денутся? Так-то, дорогой мой! Не упускай своего, ни за что!

нарочно не придумаешь

«Прошу выдать мою жену на три дня на стирку».

(Из заявления в больницу).
Прислала Н. Елфимова, Камчатская область.

«Пошел за душителями. Товарищи! Занимайте очередь! Приду, буду подстригать и душить».

(Объявление в парикмахерской).
Прислала Г. Солерс, Ребрихинский район, Алтайского края.

«Людмила Алексеевна не только доставляла корма животным, но и в каждый приезд проводила и проводит с ними разъяснительную работу».

Газета «Восход», Ставропольский край.

«Средство «Белизна» отбеливающее и дезинфицирующее. Предназначается... для предотвращения и размножения клопов и платяной моли».

(Из инструкции).
Прислал Г. Бухонов, г. Воронеж.

«Различные участки тела неодинаково чувствительны к загару. Более восприимчива кожа лица, груди, живота, передних конечностей».

Журнал «Медицинская сестра».

«К сведению населения

В Томпонском райбыткомбинате имеются в наличии для реализации населению (полуфабрикаты) мужские меховые ботинки из конских лап».

Газета «Красное знамя», Якутская АССР.

— Пойми, ты не просто скрипку — ты талант в землю зарыл!

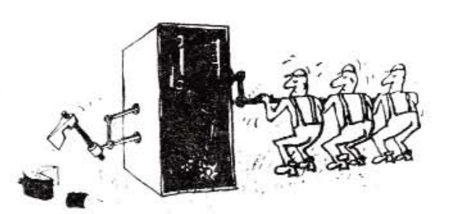
Рисунок А. ЦВЕТКОВА

улыбки разных широт

Шотландец возвратился из Лондона и рассказывает:
— Эти лондонцы все какие-то сумасшедшие.
— А что случилось?
— Представляете, часа в три ночи ко мне в номер в гостинице врывается какой-то тип и начинает ругаться!
— И что ты сделал?
— Да ничего. Продолжал себе спокойно играть на своей волынке.

●

— Ты слышишь? В доме кто-то есть...
— Ну и что я должен сделать?
— Как что? Иди и разбуди собаку!

«Стыршел», Болгария.

— Мой муж любит зимой бросить себе в рюмочку вишенку.

«Панч», Англия.

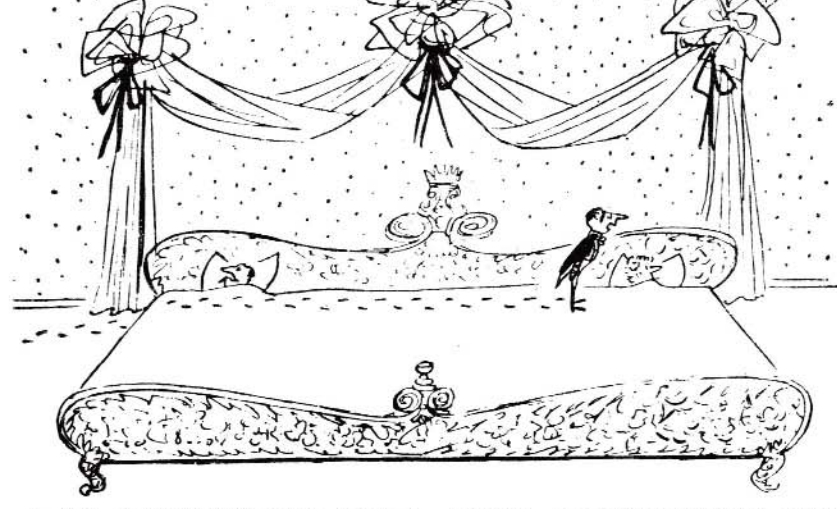
В бар вошел шикарно одетый человек с дорогой сигарой в зубах. Он огляделся по сторонам и сказал присутствующим:
— Двадцать лет уже, как я уехал из этого городка. И знаете, когда я уезжал, в кармане у меня было всего пятьдесят центов, которые мне одолжил Джим Конноли. Кстати, жив он еще?
— Жив, жив,— прошамкал старый Джим Конноли, пробираясь вперед.
— Рад тебя видеть, Джимми,— сказал человек с сигарой.— Одолжи мне еще пятьдесят центов, и я буду должен тебе как раз доллар.

●

— Почему это ваш пес так лает на проезжающие машины?
— Видите ли, он сердится, что другие ездят, а ему приходится бегать пешком.

●

В обсерватории профессор рассказывал о своей работе гостье.
— Все ли мои объяснения были вам понятны, мадам? — закончил он.
— О да, вполне, вы объясняли очень понятно. Я только не совсем уловила, какое затмение вам легче устроить — солнечное или лунное?

— Его превосходительство желают вашему превосходительству спокойной ночи!

«Иси Пари» Франция.

ИСТЕЦ. Он назвал меня ослом, ваша честь!

СУДЬЯ. Может быть, он это сделал в порыве гнева?

ИСТЕЦ. О нет! Он сначала долго и внимательно на меня смотрел!

●

Разговаривают двое бродяг:
— Хочешь верь, хочешь нет, но я могу подделывать стодолларовые банкноты так, что никто не заметит подделки.
— Почему же ты этого не делаешь?
— Никак не могу достать оригинал.

●

Мальчик приходит на ферму:
— Мама просила литр коровьего молока.
— Но твой кувшин для этого слишком мал.
— Тогда дайте литр козьего.

●

— У меня мамин нос, а глаза папы,— говорит один мальчик.
— А у меня лоб как у деда, а ушами я в дядю,— говорит другой.
— А я ношу штаны моего старшего брата,— замечает третий.

— Не хотел бы вас огорчать, старина но вам осталось не 3511 дней, а 3512!

«Жерминаль». Бельгия.

Джанни РОДАРИ (Италия)

Коронация Льва Десятого

После смерти Феликса Четвертого должна была состояться коронация Льва Десятого. Коронация льва — всегда пышная церемония: золотая карета, выстроенные в парадной форме войска, усыпанная жемчугом корона на красной подушечке и гости, приглашенные со всех концов света. Словом, настоящий винегрет из программы бродячего цирка. Пальчики оближешь, а может, и локотки!

Церемониймейстер принц Леонид был дядей молодого короля. Три дня и три ночи наставлял он его, что нужно делать и чего — не нужно: здесь — поклониться матери-королеве, там — поприветствовать знатных гостей. И в течение всей церемонии, упаси бог, не отправить в рот какого-нибудь глупого мышонка, если тот случайно попадется ему в когти.

— Во время коронации кушать нельзя, понятно?

— Понятно.

— И никаких транзисторных приемников!

А молодой король до безумия любил транзисторные приемники. Даже в бассейн он брал с собой приемник, чтобы не пропустить последние известия с футбольного чемпионата.

И великий день наступил. Наступил раньше обычного, потому что уже в три часа утра зазвонили-загудели колокола, и никто больше не мог спать.

Лев Десятый проснулся и стал облачаться для церемонии. Дядя Леонид руководил этой процедурой:

— Сначала пурпурный жилет. Затем башмаки с пряжкой. Золототканый костюм. Накидка из горностая. Посмотрим перчатки. К счастью, дыр нет... Во время коронации вашего отца никто не догадался проверить перчатки. И когда он приветствовал восторженную толпу, из дырок в перчатках показались его когти.

Ровно в девять часов утра во внутреннем дворе королевского дворца выстроился парадный кортеж. В девять часов пятнадцать минут первая карета направилась к выходу и выехала на площадь. И в этот момент принц Леонид нахмурил брови:

— Где же аплодисменты зрителей? Я весьма удивлен. Ведь обычно королевский кортеж зрители встречают, как пишут в отчетах журналисты, бурными аплодисментами.

Удивление принца Леонида сменилось болезненным недоумением, когда кортеж выехал на безлюдную площадь, пустую, как тазик без воды.

— Что за дела? — воскликнул принц.— Где же кипящая энтузиазмом толпа? Где возбужденные туристы, которые стремятся не пропустить ни одной детали грандиозного зрелища? А дети? Где дети, гурьбой бегущие за оркестром?

Но даже детей не было на площади.

Кортеж пересек площадь и въехал на центральный проспект города. Повсюду вывешены флаги, разноцветные плакаты, флажки. Какая красочная панорама! Но на тротуарах, за ровными шеренгами полицейских — ни души. Никто не толпится в воротах, не выглядывает из окон...

— Черт побери! — не выдержал принц Леонид.— Почему никто не карабкается на уличные светильники, чтобы лучше видеть? А где же любопытные на крышах, где они?

Но на крышах прыгали только птички, занятые своими делами.

— Мои верные подданные объявили забастовку,— грустно заметил Лев Десятый.

— Лишь бы они не взялись делать революцию,— мрачно ответил принц Леонид.

— Не думаю,— возразил Лев Десятый,— во время революции обычно воздвигают баррикады.

— Кто знает,— вздохнул дядя принц,— в наше время люди придумали столько способов делать революцию!

— А день-то сегодня какой погожий,— заметил без пяти минут государь.— Может быть, мой народ отправился на пикник?

— Пикник в день коронации? Совершенно исключено. Увидеть короля в карете в сто раз интереснее. Хотя бы для того, чтобы исподтишка показать ему кукиш...

Королевский кортеж проехал по главным улицам и площадям города. Восхитительное зрелище! Но никто им не восхищался. Казалось, что жители покинули город, как во время летних отпусков.

— Может быть, отложим коронацию? — предложил Лев Десятый, который уже вспотел под тяжелыми парадными одеждами.— Я бы с удовольствием искупался сейчас.

— Ни в коем случае! — воскликнул дядя принц.— Коронация должна следовать по своей программе, даже если луна рухнет на землю.

И коронация продолжалась. Но никто не встречал аплодисментами свежеиспеченного короля, когда он вышел из собора с короной на голове и со скипетром в правой руке. Печальный кортеж вернулся во дворец, проехав вновь по пустынным площадям и улицам города. Принц Леонид, скрестив руки на груди, неподвижно сидел рядом с королем, даже не пытаясь вытереть слезы, капавшие на его усы. Лев Десятый искоса взглянул на него и, запустив руку под сиденье, вытащил оттуда транзисторный приемник, который тут же включил и поднес к уху.

— Смотрите, смотрите,— донесся до него возбужденный голос известного диктора,— кортеж приближается к воротам королевского дворца. Восхитительное зрелище подходит к концу. Сейчас его Величество выйдет на центральный балкон, чтобы поприветствовать своих подданных...

— Ишь ты,— улыбнулся Лев Десятый,— вряд ли кто дождется, чтобы я вышел на балкон приветствовать фонарные столбы на пустой площади...

— Миллионы зрителей смогут присутствовать при этом изумительном зрелище, самом красочном из всех, что устраивались со времен Льва Первого, основателя славной династии...

— Миллионы зрителей? — удивился Лев Десятый.— Вот обманщик!

— Миллионы зрителей,— продолжал голос диктора,— со слезами на глазах и пылающими от восторга сердцами смотрели коронацию нашего обожаемого монарха на экранах своих телевизоров...

Король уронил приемник на колени.

— Провалиться мне на этом месте! — пробормотал он.— Теперь мне все понятно. ВЕДЬ ВСЕ ОНИ СИДЯТ ПЕРЕД ТЕЛЕВИЗОРАМИ, вот они где! Чтобы лучше насладиться зрелищем, без всякой толкотни и хлопот. Хитрецы мои подданные! Впрочем, я тоже частенько предпочитаю смотреть футбол по телевизору, вместо того, чтобы мерзнуть на стадионе...

В действительности так все и было. Люди настолько привязались к телевизору, что подлинная коронация показалась бы им фальшивой; только на экране телевизора можно видеть «настоящую» коронацию.

Поняв это, Лев Десятый заулыбался и стал кланяться направо и налево. А ничего не понявший принц Леонид с жалостью бормотал себе в усы:

— Бедняжка, он сошел с ума от огорчения. Кланяется столбам и тумбам на пустынной площади...

Перевел **Ю. ЕРМАЧЕНКО**.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2174)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Анно, М. Битный, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Н. Елин, В. Жаринов, В. Каневский, В. Мохов, Н. Скрипников, М. Ушац, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17/VI 1976 г. А 00942. Подписано к печати 28/VI 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 706 750. Изд. № 1743. Заказ № 2477.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.